

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО КОЛЯДЕНКО И ДРУГИЕ против РОССИИ

*(Жалобы №№17423/05, 20534/05, 20678/05, 23263/05, 24283/05
и 35673/05)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

28 февраля 2012 года

Данное постановление вступило в силу 9 июля 2012 года

По делу «Коляденко и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мозе, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

проведя закрытое заседание 7 февраля 2012 г.,

вынес следующее постановление, принятое тем же числом:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании шести жалоб (№№ 17423/05, 20534/05, 20678/05, 23263/05, 24283/05 и 35673/05) против Российской Федерации, поданных в Европейский Суд гражданами России Коляденко Райсой Григорьевной 21 апреля 2005 года, Ткачук Светланой Васильевной 11 мая 2005 года, Куликовой Светланой Анатольевной 12 мая 2005 года, Куликовой Валентиной Яковлевной 12 мая 2005 года, Большуновским Анатолием Вениаминовичем 3 июня 2005 года и Зарецкой Валентиной Васильевной 2 сентября 2005 года (далее «заявители») на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция»).

2. Интересы первых пяти заявителей в суде представлял С. Круглов, адвокат, практикующий в г. Владивосток. Интересы Властей Российской Федерации (далее «Власти») представлял в Суде Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, Г. Матюшкин.

3. Заявители утверждали, что государство несет ответственность за то, что подвергло их жизнь риску, и за ущерб, причиненный их домам и иному имуществу в результате внезапного сброса большого объема воды из Пионерского водохранилища, что привело к затоплению территории вокруг водохранилища 7 августа 2001 года. Также заявители жаловались на отсутствие в их распоряжении не было эффективных средств правовой защиты, соответствующих данной ситуации. Заявители ссылались на статьи 2 и 8 Конвенции и на статью 1 Протокола № 1 к ней.

4. 2 июля и 8 сентября 2009 года и 26 января 2010 года соответственно Европейский Суд принял решение о рассмотрении

жалобы в приоритетном порядке в соответствии с правилом 41 Регламента Суда.

5. 2 июля 2009 года Европейский Суд решил объединить производство по первым четырем жалобам (пункт 1 правила 42) и уведомить об этом Власти. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29 Конвенции). 8 сентября 2009 года и 26 января 2010 года Председатель Первой Секции направил уведомление Властям о двух впоследствии поступивших жалобах соответственно. Также Суд одновременно рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы и дело по существу (пункт 1 статьи 29).

6. 7 февраля 2012 года Европейский Суд решил объединить производство по всем шести жалобам (пункт 1 правила 42).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявители родились в 1938, 1941, 1973, 1945, 1942 и 1946 гг. соответственно и проживают в г.Владивостоке.

A. Предыстория дела

8. Город Владивосток, административный центр Приморского края, расположен в юго-восточной части России на побережье Тихого океана. Этим местоположением объясняется влажный континентальный климат, находящийся под влиянием муссонов, вследствие чего, в городе устанавливается теплое, но влажное лето и норма выпадения осадков достигает своего максимума. В частности, в первой половине лета (июнь-июль) наблюдается дождливая и туманная погода, в августе и сентябре случаются тайфуны, и август является самым дождливым месяцем.

9. Заявитель проживает в Советском районе города Владивостока в непосредственной близости от Пионерского (Седанкинского) водохранилища рядом с рекой Пионерской (Седанкой). Водохранилище было спроектировано и построено в 1936 году и является источником запасов питьевой воды города Владивосток. Основываясь на результатах длительных наблюдений, в своих замечаниях Власти отмечали, что пойма реки Пионерская периодически затапливается во время ливневых дождей, в таких

случаях осуществлялся сброс воды из Пионерского водохранилища, с целью предотвращения повреждения конструкции водохранилища.

10. Первый заявитель проживает в принадлежащей ей на праве собственности квартире, находящейся в малоэтажном доме по адресу ул. Семирадского, 12/3.

11. Второй заявитель проживает в квартире на правах члена жилищного кооператива, находящемся по адресу ул. Семирадского, 20.

12. Третий и четвертый заявители, являющиеся родственниками, проживают в квартире, собственником которой является четвертый заявитель, находящейся в малоэтажном доме по адресу ул. Семирадского, 18.

13. Пятый заявитель живет в доме, который принадлежит ему на праве собственности, по адресу ул. Семирадского, 14.

14. Шестой заявитель проживает в квартире на правах члена жилищного кооператива в малоэтажном доме по адресу ул. Семирадского, 18/3.

15. В письме от 7 июня 1999 года Л., руководитель организации, отвечающей за Пионерское водохранилище – краевого государственного унитарного предприятия «Водопроводно-канализационное хозяйство юга Приморья» (далее «Водопроводная компания») - предупредил и.о. главы Администрации г. Владивостока о том, что русло реки Пионерская загромождено строительным мусором и бытовыми отходами, а также заросло мелкими деревьями и кустарником, и что эти обстоятельства могли привести к серьезным последствиям, учитывая неблагоприятный прогноз погоды на лето и осень 1999 года. В частности, в результате ливневых осадков «Водопроводная компания» будет вынуждена откачивать воду из водохранилища, а ввиду ненадлежащего состояния русла реки, это может привести к затоплению территории с населением более пяти тысяч человек, а также железнодорожных путей, шоссе и промышленных предприятий. Л. потребовал принять необходимые меры для очистки русла реки.

16. 6 сентября 1999 года Комиссия по чрезвычайным ситуациям г. Владивостока (далее «Комиссия по ЧС г. Владивостока») приняла решение, касательно, кроме прочего, и проведения работ по предотвращению затопления в пойме реки Пионерская. В решении констатировалось, что, несмотря на то, что вопрос очищения русла реки Пионерская поднимался ежегодно, однако, никаких реальных мер так и не было принято. В нем также сообщалось, что отводные стоки и русло реки чрезмерно заросли мелкими деревьями кустарником, были загромождены строительным мусором и бытовыми отходами, а так же перекрыты незаконно построенными плотинами и различными сооружениями, что, в совокупности создавало угрозу затопления

площади в 15 км² с населением более пяти тысяч человек в случае экстренного сброса большого количества воды из Пионерского водохранилища. В решении содержалось требование к Администрации Владивостока, равно как и к администрации Приморского края, принять меры по очистке и углублению русла реки Пионерская, чтобы обеспечить пропускную способность не менее чем 30-40 м³ в секунду. Также в решении содержалось требование известить местное население через средства массовой информации о вероятности затопления поймы, прилегающей к реке Пионерская, в случае одновременного сброса больших объемов воды из водохранилища, и требование к управляющей компании Пионерского водохранилища «Водопроводной компании» восстановить местную систему раннего предупреждения, позволяющую поднять тревогу в случае возникновения риска наводнения.

17. Власти утверждают, что были предприняты меры для выполнения решения от 6 сентября 1999 года. В частности, 14 сентября 1999 года администрация Советского района направило письмо главе Владивостокского мостоотряда о необходимости в срочном порядке произвести расчистку русла реки Пионерской в районе строительства одного из новых мостов, где русло засыпано строительным мусором. В своих замечаниях, Власти утверждали, что, поскольку в дальнейшем сообщения о засоренности русла реки отсутствовали, логично предположить, что Владивостокский мостоотряд исполнил предписание, содержащиеся в письме от 14 сентября 1999 года.

18. Кроме того, в письме от 16 сентября 1999 года Администрация Советского района поручила председателю совета садоводческих товариществ обязать членов садоводческих товариществ провести работы по расчистке русла реки и не засорять прилегающие к реке территории. Власти ссылаются на соответствующие доклады, подтверждающие, что в сентябре-ноябре 1999 года и июле-октябре 2000 года были проведены работы по расчистке русла реки. Власти не ответили помогли ли эти меры увеличить пропускную способность русла до 30-40 м³ в секунду, как предписывалось в решении от 6 сентября 1999 года.

19. В письме от 29 мая 2000 года Администрация Владивостока известила Администрацию Советского района о приближении уровня воды в Пионерском водохранилище к критической отметке, и необходимости сброса части воды. При этом русло реки Пионерская сильно поросло мелкими деревьями и кустарником и загромождено строительным мусором и бытовыми отходами, что в случае экстренного сброса воды создавало угрозу затопления обширной населенной территории. В письме было указано о том, что, в соответствии с решением Комиссии Владивостока по ЧС от 6 сентября

1999 года, Администрация Советского района должна была предпринять экстренные меры по расчистке русла реки Пионерская.

20. В письме от 16 июня 2000 года Администрация Советского района уведомила Комиссию по ЧС города Владивостока, что, в соответствии с решением Комиссии от 6 сентября 1999 года, работы по очистке русла реки были проведены. В частности, с сентября по ноябрь 1999 года из реки были извлечены корпуса 30 автомобилей и другие бытовые отходы, а население, живущее в пойме реки, получило информацию, что делать в случае значительного затопления. В письме также утверждалось, что работы по вырубке деревьев и кустарника были назначены на июнь-июль 2000 года.

21. 3 апреля 2001 года Администрация Владивостока попросила от Администрации Приморского края выделить средства из бюджета на очистку русла реки Пионерская, утверждая, что работы по очистке помогут сократить зону риска затопления в случае экстренного сброса воды из водохранилища. По-видимому, на данный запрос ответа не последовало.

22. 4 июля 2001 года Комитет представителей должностных лиц администрации г.Владивостока составил отчет по результатам осмотра русла реки Пионерская. В отчете утверждалось, что часть русла в пределах 300-метровой зоны, за которую несет ответственность «Водопроводная Компания», содержалась в чистоте, в то время как русло и пойма реки вне этой зоны заросли деревьями и кустарником и были загромождены бытовыми отходами и корпусами автомобилей. В отчете также отмечалось, что владельцы частных домов на берегах реки сузили русло, насыпали почву в реку с целью увеличить площадь своих земельных участков. Более того, из берегов регулярно вынимался грунт и вывозился, в результате чего берега обваливались и размывались. Комитет порекомендовал муниципальным властям очистить пойму реки от кустарника и деревьев, углубить русло, очистить русло и берега от бытовых отходов и каркасов автомобилей и восстановить их берега в их первоначальном виде.

23. В решении от 27 июля 2001 года Комиссия по ЧС г. Владивостока поручила городской администрации принять меры по предотвращению чрезвычайных ситуаций в связи с возможным подъемом воды в течении летнего периода. В частности, Комиссия указала на необходимость проверить состояние отводных систем, мостов, русла и сточных канав, проверить и привести в действие систему раннего оповещения, проверить готовность аварийных служб к действиям в ситуации наводнения, а также на необходимость обеспечения их средствами связи. Остается неизвестным, были ли приняты какие-либо из этих мер.

Б. События августа 2001 года

1. Прогноз погоды на 7 августа 2001 года

24. 6 августа 2001 года в 13.45 местная метеорологическая служба направила Администрации Приморского края и Администрации Владивостока штормовое предупреждение на 7 августа 2001 года. В нем утверждалось, что в Приморском крае и г. Владивосток ожидаются сильные осадки, количество которых достигнет 100-120 мм. В частности, на 7 августа служба прогнозировала сильные осадки – 15-49 мм за 12 часов, которые должны были выпадать на протяжении суток 8 августа 2001 года и всей ночи. В предупреждении также указывалось, что существовал риск наводнений в поймах рек на юге региона. В заявлении Властей утверждается, что население было должным образом предупреждено о ливневом дожде через средства массовой информации.

25. В тот же день, на основании вышеуказанного предупреждения, «Водопроводная компания» рассчитала, что в Пионерское водохранилище, максимальная емкость которого составляет 7 млн м^3 и где на 6 августа 2001 года содержалось 5.3 млн м^3 , поступит 1.65 млн м^3 . На основании этих расчетов «Водопроводная компания» начала сброс воды из водохранилища со скоростью 12 м^3 в секунду.

2. Погодные условия 7 августа 2001 года и ситуация в Пионерском водохранилище

26. Рано утром 7 августа 2001 года начался дождь. Интенсивность выпадения осадков оказалась гораздо выше, чем было спрогнозировано метеорологической службой накануне. В тот день выпала месячная норма осадков. В частности, количество осадков, выпавших в районе Пионерского водохранилища за 12 часов, составляло от 236 до 276 мм. Пик выпадения осадков пришелся на период между 10.00 и 12.00, когда выпало 189 мм.

27. До 9.00 7 августа 2001 года вода из Пионерского водохранилища сбрасывалась со скоростью 12 м^3 в секунду.

28. В 9.00 «Водопроводная компания» увеличила скорость до 22.8 м^3 в секунду.

29. В 9.30 «Водопроводная компания» повысила скорость сброса воды до 44.6 м^3 в секунду и продолжала повышать его каждые полчаса. К 11.30 скорость сброса воды составляла 122 м^3 в секунду.

30. Между 12.00 и 14.00 скорость сброса воды оставалась на максимальной отметке – 167 м^3 в секунду.

31. В 14.00 Водопроводная компания снизила скорость сброса воды до 119 м^3 в секунду, затем в 15.00 – до 109 м^3 в секунду, и в 18.30 – до 90 м^3 в секунду.

3. Наводнение 7 августа 2001 года

32. По утверждению заявителей, из-за экстренного сброса большого количества воды из Пионерского водохранилища 7 августа 2001 года моментальному затоплению подверглась обширная территория вокруг водохранилища, в том числе и места жительства заявителей. В их заявлениях утверждается, что вода появилась и стала быстро прибывать между 11.00 и 12.00.

33. По утверждению заявителей, перед наводнением не поступало предупреждения об опасности. Власти ссылаются на письмо Главного управления Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ в Приморском крае от 11 сентября 2009 года, утверждая, что в то время в районе Пионерского водохранилища не существовало системы раннего оповещения.

34. По утверждению первой заявительницы, имеющей инвалидность, в тот день она была дома и узнала о наводнении от дочери и внучки, прибежавших к ней домой, чтобы помочь перебраться в безопасное место. С момента как они пришли к ней, вода начала быстро подниматься, и ко времени, когда родственники помогли ей подняться на крышу здания, вода в квартире достигла уровня пояса, что не превышало уровень воды во дворе. Заявительница утверждает, что ее дом, имущество, земля, хозяйственные постройки и две машины оказались затоплены.

35. Второй заявительницы не было дома в тот день: она находилась на работе. Ее брат, имеющий инвалидность, во время наводнения находился дома. Вероятно, позже он сообщил ей, что около 12.00 вода начала прибывать из подвала и в течение 15-20 минут дом оказался затоплен. По словам второй заявительницы, часть ее имущества вынесло водой из дома, а часть была испорчена водой, в течение некоторого времени оставшейся в доме.

36. Третья заявительница со своим 21-месячным сыном находилась дома, когда квартира оказалась мгновенно затоплена. Она успела одеть ребенка, выйти из дома и находясь по грудь в воде дойти до ближайшего шоссе, которое к тому моменту еще не было затоплено; там она села на автобус, который доставил ее в безопасное место. Вскоре после того, как заявительница уехала, все дороги в окрестностях оказались под водой и транспортное сообщение было прервано. По словам заявительницы, наводнением ее имуществу был нанесен серьезно ущерб.

37. Четвертая заявительница, свекровь третьей, во время наводнения была на работе. Вернувшись домой вечером, по ее словам,

она испытала сильнейший нервный срыв, когда обнаружила, что ее невестка и внук пропали, а дом и иное имущество разрушены.

38. Пятый заявитель был на работе во время наводнения. Его сын А.Б., находившийся в то время дома, рассказал ему о случившемся. По словам А.Б., около 11.30 он услышал звук бурлящей воды, доносившийся из подвала, а затем увидел, как вода стекает с улицы в подвальное помещение. Выглянув во двор, он осознал, что вода прибывает стремительно. Он попытался выбраться, но не смог открыть входную дверь, так как вода на улице уже поднялась до уровня приблизительно в 1.3 м. Тогда А.Б. выпрыгнул через окно на затопленную улицу, где уровень воды был выше уровня плеч. Через бурлящую воду, лавируя между предметами домашнего обихода, досками, бревнами и другим мусором, он доплыл до ближайшего сарая. Ему удалось взобраться на крышу сарая, и он увидел, как вода разрушала постройки и ограды, а кричащие в панике люди пытались вплавь добраться до любых возвышенностей. По словам пятого заявителя, к вечеру, когда он вернулся с работы, вода практически сошла. В своем заявлении он указывает, что его дом, имущество, земельный участок, хозяйственные постройки и автомобиль повреждены водой.

39. Шестая заявительница и ее девятнадцатилетний сын находились дома, когда началось наводнение. Они открыли входную дверь, и их дом мгновенно затопило. Они бросились на улицу, где в течение 15 минут уровень воды поднялся до уровня груди. По словам заявительницы, она находилась в состоянии шока, так как не умела плавать. Ее сын ушел и вернулся с лестницей, по которой они смогли забраться на крышу гаража. Заявительница указывает, что ее дом, имущество, земельный участок и хозяйственные постройки оказались под водой..

40. Из заявлений сторон следует, что вода в квартирах первых пяти заявителей поднималась до уровня 1.2 м; в доме пятого заявителя уровень воды был между 1.3 и 1.8 м, а в квартире шестого заявителя – 1.5 м. По словам заявителей, вода сохранялась на этом уровне приблизительно в течении суток.

4. Спасательная операция

41. Согласно утверждениям заявителей, во время наводнения 7 августа 2001 года эвакуация населения из затопленной территории не проводилась. В своих заявлениях они указывали, что им пришлось самим спасать собственную жизнь, а в дальнейшем самостоятельно справиться с последствиями наводнения.

42. В предоставленных Властями документах указано, что Комиссия по ЧС г.Владивостока в решении от 7 августа 2001 года распорядилась о принятии мер по спасению пострадавших. Похожее

решение было принято 8 августа 2001 года Комиссией по ЧС Приморского края.

43. Согласно позиции Властей, пострадавшие от наводнения были эвакуированы, размещены во временных центрах и снабжены провизией. Кроме того, в затопленную зону были направлены сотрудники нескольких спасательных служб.

44. В письме от 14 августа 2001 года Управление торговли и бытового обслуживания г. Владивостока доложило Комиссии по ЧС г. Владивостока о мерах, принятых в период с 7 по 13 августа 2001 года и направленных на обеспечение пострадавших от наводнения и персонала, задействованного в спасательной операции, питьевой водой и продовольствием..

В. Расследование событий 7 августа 2001 года

1. Расследование по делу № 916725

45. 9 августа 2001 года Прокуратура Владивостока начала расследование в связи с наводнением 7 августа 2001 года. В определенный момент было заведено уголовное дело против Л., руководителя «Водопроводной компании», по подозрению его в совершении преступления, предусмотренного статьей 293 (1) УК РФ (профессиональная халатность). Делу был присвоен номер 916725.

46. Двумя постановлениями от 21 сентября 2001 года следователь объявил первого заявителя одновременно потерпевшим и гражданским истцом по делу. По всей видимости, в определенный момент второму, четвертому, пятому и шестому заявителям также был присвоен статус потерпевших. Шестой и пятый заявители были извещены о соответствующих письмами Управления министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Владивостоку от 2 июля и 27 сентября 2002 года соответственно.

47. 21 сентября 2001 года следователь осмотрел место происшествия по месту жительства первой заявительницы и допросил ее. Первая заявительница показала, что провела день 7 августа 2001 года дома. Шел дождь, но сначала во дворе воды не было. Около 11.00 со стороны Пионерского водохранилища начала поступать вода, и за последующие 15-20 минут уровень воды поднялся до двух метров. Первая заявительница утверждала, что никакого предупреждения о сбросе воды из Пионерского водохранилища не поступало. Она заявила также, что проживала в своей квартире на протяжении 41 года, и ее никогда не предупреждали о том, что квартира находится на затапливаемой при наводнении территории. Такое крупное наводнение произошло впервые. Она также составила опись имущества, потерянного при наводнении, и указала его цену.

48. В тот же день следователь осмотрел место происшествия по месту жительства пятого заявителя. Последовавший доклад удостоверил, в частности, наличие следов на стенах на высоте 1.8 м, оставленных водой, сохранявшейся в помещении продолжительное время. Следователь также допросил пятого заявителя, который показал, что во время наводнения его не было дома, и о происшествии он узнал от сына. В тот день он вернулся домой в 18.00, когда вода практически сошла. Пятый заявитель указал также, что никакого предупреждения о сбросе воды из Пионерского водохранилища не поступало. Он проживал в своем доме на протяжении 41 года, и его никогда не предупреждали о том, что дом располагался на затапливаемой при наводнении территории. Пятый заявитель также составил опись имущества, утраченного при наводнении, и указал его цену.

49. В определенный момент следственные органы допросили вторую заявительницу, показавшую, что она проживала в своей квартире на протяжении 60 лет, в то время как регулярному затоплению здание подвергалось только в последние десять лет. Она связывала это с отсутствием функционирующих стоков вдоль дорог и с фактами засоренности и заблокированности незаконно возведенными сооружениями на реке Пионерская. Заявительница показала, что около 12.00 7 августа вода начала подниматься из подвала дома, в котором она проживала, и заполнила ее квартиру в течении 15-20 минут. Никакого предупреждения о сбросе воды из Пионерского водохранилища не поступало, и никакие официальные лица районной или городской администрации ни 7 августа 2001 года, ни 8 августа 2001 года ее не посещали. Она указала размер материального ущерба, нанесенного ей наводнением.

50. Четвертая заявительница также была допрошена в качестве свидетеля и дала устные показания, схожие с заявлениями второй заявительницы.

51. 25 января 2003 года следственные органы прекратили уголовное преследование Л. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Согласно постановлению, в ходе предварительного расследования было установлено, что из-за сильного дождя 7 августа 2001 года уровень воды в Пионерском водохранилище был близок к критическому. В результате этого появился серьезный риск прорыва дамбы, что могло привести к многочисленным человеческим жертвам и причинить обширный материальный ущерб. Распорядившись начать сброс воды из водохранилища, Л. действовал в пределах своих полномочий и в полном соответствии с установленным регламентом, предотвратив тем самым нанесение жителям Владивостока еще большего ущерба. В то же время, согласно заключению экспертизы от 24 января 2003 года

(см. ниже пункты 72-80), основной причиной наводнения 7 августа 2001 года явилось плохое состояние русла реки Пионерская, а в особенности то, что русло реки поросло деревьями и кустарником и застроено различными сооружениями. В соответствии с этим, 24 января 2003 года следствие возбудило отдельные уголовные дела по статье 286 (1) УК РФ (злоупотребление полномочиями) в отношении представителей органов муниципальной власти г. Владивостока и органов власти Приморского края.

2. Расследование по делу № 292025

Расследование в 2003–2004-х годах

52. 28 января 2003 года Прокуратура Ленинского района г. Владивостока («районная прокуратура») возбудила уголовное дело № 292025 против должностных лиц муниципальных органов власти г. Владивостока и Приморских краевых властей в соответствии с пунктом 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (злоупотребление полномочиями) по подозрению в выделении, в превышение своих полномочий, земельных участков для постройки частных домов в водоохранной зоне реки Пионерская. Делу был присвоен номер 292025.

53. Письмами от 11 июля и 9 августа 2004 года соответственно, прокуратура Приморского края («краевая прокуратура») известила второго и четвертого заявителей о том, что расследование по делу № 292025 неоднократно приостанавливалось в связи с отсутствием доказательств совершения преступления и затем возобновлялось, и что в двух последних случаях оно было приостановлено и возобновлено 5 марта и 11 июля 2004 года соответственно.

(б) Постановление от 20 июля 2004 года

54. 20 июля 2004 года следственные органы прекратили производство по делу № 292025, ссылаясь на отсутствие доказательств совершения преступления.

55. В решении указывалось, что в соответствии с действующим законодательством¹, водоохранная зона должна быть выделена на генеральном плане развития города или, вследствие отсутствия такого плана, устанавливается краевой властью. Кроме того, в соответствии со строительными нормами и правилами, строительство жилых и нежилых зданий и, в частности, выделение земельных участков для постройки частных домов в водоохранных зонах, а также в зонах

¹ О каком именно законодательстве идет речь неясно. Скорее всего это Водный кодекс Российской Федерации и связанные с ним иные подзаконные акты (к примеру, ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации).

возможного катастрофического затопления, запрещено. Последние зоны определены как районы, где уровень воды во время наводнения может достигать 1,5 метра и где затопление может повлечь за собой человеческие жертвы, разрушение жилых и нежилых строений и повреждение производственного оборудования.

56. На основании выводов, сделанных следствием, в решении было отмечалось,, что во время строительства Пионерского водохранилища в 1936 году не была выделена зона возможного катастрофического затопления прилегающей территории, так как в России не существовало методов определения подобных зон до 1990-х годов. В решении указывалось, что попытка определить подобные зоны в г. Владивосток была сделана в 1990-х годах, когда было создано экспертное учреждение для подготовки исследований касательно возможности осуществления программы «Защита города Владивостока от наводнений» в рамках Федеральной программы защиты территорий от тайфунов и наводнений. Однако полученный в результате исследований документ не был должным образом зарегистрирован в компетентных государственных органах власти и, таким образом, вследствие чего, не мог учитываться при создании правил городского планирования. В результате на генеральном плане развития города Владивосток не было выделено никаких зон потенциального затопления или зон возможного катастрофического затопления, в том числе и в пойме реки Пионерская.

57. В решении также указывалось, что на генеральном плане развития города не было обозначено и водохранных зон. Администрация Приморского края, которая в соответствии с вышеупомянутым законодательством (см. выше, пункт 55) была обязана установить данные зоны, не исполняла вышеупомянутых положений закона, несмотря на требования компетентных государственных органов; в результате положения, вводящие ограничения городского планирования, в особенности те из них, которые ограничивали строительство частных домов в подобных зонах, остались недействующими. Губернатор Приморского края окончательно принял постановление об установлении водохранной зоны, включающей в себя пойму реки Пионерская, только 4 сентября 2000 года. Постановлением устанавливалось обязательность власти Владивостока установить водохранные зоны на генеральном плане развития города, но предписание постановления не было исполнено, в силу того, что потребовало бы обновления плана, что, в свою очередь, потребовало бы проведения оценки влияния плана на экологию. Согласно решению от 20 июля 2004 года, на тот момент Администрацией Владивостока генеральный план развития города с обозначенными на нем водохранными зонами еще не был представлен Администрации Приморского края.

58. В свете вышеупомянутых выводов в решении констатировалось, что в период до 4 сентября 2000 года, когда Приморскими краевыми властями не были установлены водоохранные зоны, любые ограничения городского планирования, касающиеся строительства в подобных зонах, не действовали, в силу чего власти Администрации Владивостока не могут быть обвинены в превышении полномочий при выделении земельных участков на берегах реки Пионерская в тот период. После этой даты в этой зоне участки земли не выделялись. Таким образом, в решении было подтверждено, что вся собственность на берегах реки Пионерская, которая была затоплена 7 августа 2001 года, включая здания, в которых жили заявители, была построена до 4 сентября 2000 года, то есть на законных основаниях.

59. Также было установлено, что строительство вдоль реки Пионерская, в районе, расположенном вниз по течению от водохранилища, в настоящее время, было разрешено в границах местности, где уже находились здания, что в зонах, где было запрещено строительство новых зданий, не было выделено на генеральном плане развития города Владивостока, что не было запланировано ни сноса, ни перенос построенных ранее зданий, и что владельцы и арендаторы этих зданий и земельных участков имели право пользоваться ими и распоряжаться, в частности, строить новые здания на месте старых.

60. Также в решении указывалось, что законодательство в отношении сноса зданий в районе вниз по течению реки Пионерская ранее отсутствовало. Также, согласно решению, с 2001 года Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации («Министерство природных ресурсов») совершало ежегодную проверку реки Пионерская. Результаты показали, что «Водопроводная компания» очистила часть реки возле Пионерского водохранилища; но территория, расположенная вниз по течению от этой зоны, очищалась нерегулярно исключительно жителями. Далее в решении было указано, что с учетом необходимости поддержания реки Пионерская в чистоте, Министерство природных ресурсов представило свои предложения Администрации Приморского края по принятию необходимых мер относительно очистки реки Пионерская в 2002, 2003 и 2004 годах, в которые входил снос зданий. В решении не было указано о одобрении и исполнении данных предложений.

61. Далее в решении было отмечено, что Пионерское водохранилище принадлежит краевым властям и находится в управлении «Водопроводной компании». В соответствии с законодательством РФ владелец водохранилища и орган, осуществляющий управление им, ответственны за обеспечение безопасности его эксплуатации. В следствии этого, власти Приморского края и «Водопроводная компания» были обязаны

обеспечить безопасный сброс воды из водохранилища, что способствовало бы обеспечению необходимой пропускной способности части реки, находящейся вниз по течению от дамбы. Далее в решении указывалось, что, согласно соответствующему постановлению краевой власти, должное техническое и санитарное обслуживание водохранилищ и использование водных ресурсов должно вестись в соответствии с правилами эксплуатации водохранилищ, которые должны были быть разработаны владельцами водохранилищ или органами, осуществляющими управление ими. Именно владелец Пионерского водохранилища и орган, осуществляющий управление им, были ответственны за планирование и выполнение мер по обеспечению его функционирования должным образом.

(в) Расследование в 2009–2010-х годах

62. Постановлением от 20 июля 2004 года расследование было прекращено. В конце 2009 заместителем следственного комитета по Ленинскому району г. Владивостока СУ СК при прокуратуре Российской Федерации по Приморскому краю данное постановление было отменено.

52. Постановлением от 23 сентября 2009 года краевая прокуратура распорядилось направить материалы уголовного дела № 292025 в следственное управление по Ленинскому району г. Владивостока («районное следственное управление») для изучения с целью отмены постановления от 20 июля 2004 года которое прекратило уголовное производство по уголовному делу. В постановлении от 23 сентября 2009 года указывалось, в частности, что принятие постановления от 20 июля 2004 года было необоснованным, так как следствие не произвело ни оценки невыполнения властями Владивостока очистки реки Пионерская, ни нанесение водоохранной зоны на генеральный план развития города Владивостока городскими властями Владивостока и Приморскими краевыми властями, ни определения правового статуса территории в районе реки Пионерская, ни проверки на соответствие инструкциям использования этой территории, ни необходимых изменений в исследовании возможности осуществления программы «Защита города Владивостока от наводнений» так, чтобы последняя начала действовать.

64. Постановлением от 5 октября 2009 года районное следственное управление отказало в отмене постановления от 20 июля 2004 года.

65. 28 октября 2009 года краевая прокуратура направила подобный запрос в следственное управление Приморского края. По-видимому, последнее обеспечила районное следственное управление инструкциями о возобновлении следствия по делу № 292025.

66. 2 декабря 2009 года районный следственный отдел возобновил производство по делу.

67. Постановлением от 9 февраля 2010 года районное следственное управление прекратила производство по делу за отсутствием доказательств совершения преступления. Копия этого постановления в Суд представлено не было.

68. 12 марта 2010 года районная прокуратура предложила районному следственному управлению отменить постановление от 9 февраля 2010 года как незаконное. В день представления Властями своих последних замечаний по данному делу в октябре 2010 года, запрос от 12 марта 2010 года, по всей видимости, все еще находился на рассмотрении.

69. Власти не представили копию материалов по делу № 292025, несмотря на особую просьбу Суда. Они заявили, что данное дело находится в краевой прокуратуре и в Генеральной прокуратуре.

Г. Вопросы к экспертам

70. По-видимому, были проведены по меньшей мере три экспертизы в рамках следствия по делу № 916725. Результаты были отражены в заключениях, датированных 15 мая и 29 сентября 2002 года и 24 января 2003 года соответственно. Копия заключения от 15 мая 2002 года не была представлена в Суд, таким образом, Суду неизвестно содержание заключения. Кроме того, Суд не получил копию заключения от 29 сентября 2002 года, несмотря на то, что Власти в большой степени опирались на положения этого заключения в своих доводах. Заявители предоставили копию заключения от 24 января 2003 года.

1. Экспертное заключение от 29 сентября 2002 года

71. В доводах Властей указывалось, что в этом заключении констатировалось, что вследствие исключительных погодных условий 7 августа 2001 года, когда фактическое количество осадков превысило прогнозируемое в несколько раз, было невозможно избежать незапланированного широкомасштабного сброса воды из Пионерского водохранилища. Согласно позиции Властей, далее в заключении указывалось, что действия «Водопроводной компании» в день наводнения соответствовали инструкциям и были исполнены надлежащим образом, и, в частности, решение о сбросе воды, принятое Водопроводной компанией в этот день, являлось наиболее подходящим в данной ситуации. Согласно заключению, 7 августа 2001 года между 12.00 и 14.00 скорость сброса воды по-прежнему составляла 167 м³ в секунду (максимальная). Власти утверждали, что при отсутствии Пионерского водохранилища, дождевая вода затопила

бы устье реки Пионерская с максимальной скоростью 440 м³ в секунду.

2. Экспертное заключение от 24 января 2003 года

72. Экспертиза территории, затопленной 7 августа 2001 года, была произведена в период между 21 мая 2002 года и 24 января 2003 года.

73. Составленное в результате заключение, датированное 24 января 2003 года, было озаглавлено «О затоплении нежилых и жилых объектов на территории вниз по течению от [Пионерского водохранилища]... как результат сброса ливневых вод из водохранилища [7 августа 2001 года]». В нем описывалась система сброса избыточной воды из Пионерского водохранилища как сочетающая открытый водосброс со шлюзом, расположенным ниже нормального уровня воды, и сифонный водосброс. Максимальная пропускная способность обоих водосбросов составляла 220 м³ в секунду. В соответствии с технической документацией Пионерского водохранилища, как правило, избыточная вода должна проходить через открытый водосброс с использованием шлюза. Сифонный водосброс должен был быть введен в действие автоматически только в случае, если бы уровень воды по-прежнему поднимался, когда шлюз был полностью открыт.

74. Внезапное повышение уровня воды в водохранилище 7 августа 2001 года было объяснено в заключении исключительно сильным дождем, который отличался от прогнозируемого, что сделало сброс воды необходимостью. В заключении констатировалось, что наводнения, подобные произошедшему в тот день, случаются раз в сто лет.

75. В заключении также упоминалось о крупном ущербе, причиненном наводнением, с перечислением, в частности, жилых зданий, находящихся близ реки Пионерская, которые были затоплены, в том числе тех, в которых жили заявители, и указано, что на большей части затопленной территории вода достигала уровня 1,5-2 метров.

76. Далее заключение подтверждало тот факт, что русло реки заросло и было загромождено бытовым мусором, что течение реки было в значительной мере изменено в результате человеческой деятельности, были возведены самовольные постройки, а именно автомобильные и пешеходные мосты, что уменьшило пропускную способность реки.

77. В заключении было сказано, что сотрудники «Водопроводной компании» поступили согласно инструкции, осуществив сброс воды из Пионерского водохранилища 7 августа 2001 года. В частности, они, частично открывая шлюз открытого водосброса на короткое время, затем полностью открыли шлюз. Однако сброшенная вода начала

проходить по реке волной, что увеличило ее разрушительный эффект, и наличие обломков и сооружений на территории затопления значительно способствовало подъему уровня воды во время наводнения. В частности, присутствие мостов и технических труб в некоторых местах на реке Пионерская увеличило уровень воды более чем на 1,5 метра, что явилось главной причиной разрушения дороги и железнодорожных мостов в устье реки.

78. В заключении также было указано, что согласно соответствующим правилам и инструкциям, регулирующим городские и сельские поселения, территории, где были или должны были быть построены жилые и нежилые здания, должны быть защищены от масштабных наводнений, «случающихся раз в столетие», подобных тому, что произошло 7 августа 2001 года

79. Далее в заключении было отмечено, что в инструкциях по эксплуатации Пионерского водохранилища было ясно указано, что на территории вниз по течению не должно быть построек, если не приняты меры для защиты территории от наводнений. В соответствии с генеральным планом развития города Владивостока, на территории вниз по течению от Пионерского водохранилища не должна была производиться застройка; частные дома, развлекательные или производственные сооружения, расположенные на этой территории должны, таким образом, быть снесены или перемещены.

80. Далее в заключении констатировалось, что вся застройка на территории вниз по течению от водохранилища с самого начала была произведена, и производится, в нарушение соответствующих технических стандартов и генерального плана развития города Владивостока. Кроме того, постоянное увеличение плотности застройки на территории вниз по течению от водохранилища в отсутствие мер по защите территории от наводнений привело к большим убыткам, вследствие случившегося наводнения.

Д. Ответы административных органов власти на жалобы заявителей

81. По всей видимости, 11 августа 2001 года комиссия представителей администрации города Владивостока составила отчет, содержащий результаты осмотра квартиры, где жили третья и четвертая заявительницы. Отчет содержал подробный перечень поврежденных предметов, находящихся в собственности заявителей, и констатировал, что нанесенный ущерб составлял 486 000 рублей («RUB», приблизительно 11 500 евро, «EUR»).

82. 14 августа 2001 года был составлен подобный отчет после осмотра теми же органами власти дома пятого заявителя. Отчет подтверждал, что дом пятого заявителя, а так же имущество,

находящееся внутри него, хозяйственные постройки, земельные участки и два автомобиля были повреждены в результате наводнения, и оценил причиненный ущерб в 200 000 RUB (приблизительно EUR 4 700). В отчете также упоминалось, что во время наводнения вода в доме пятого заявителя достигала уровня 1,3 метра.

53. В своем ответе от 19 сентября 2001 года на жалобы третьей и четвертой заявителем Администрация г. Владивостока заявила, что согласно информации, находящейся в их распоряжении, человеческий фактор повлиял на наводнение 7 августа 2007 года, так как сброс воды из водохранилища не осуществлялся до момента возникновения критической ситуации, когда сброс большого объема воды помог спасти дамбу. Далее, в письме сообщалось, что работа по очистке реки, проделанная муниципальными властями, не помогла предотвратить затопление домов и других сооружений, так как сброс воды «Водопроводной компанией» был резким и масштабным; в результате даже специальные бетонные берега сточного канала дамбы были повреждены. Далее в письме говорилось, что водохранилище являлось собственностью краевых властей и, таким образом, власти города Владивостока не были уполномочены объявить выговор сотрудникам «Водопроводной компании». Однако, уголовное производство было возбуждено в связи с причинением жителям Владивостока материального ущерба и нарушением работы транспортного сообщения в период сильных дождей и сброса воды из Пионерского водохранилища, что в свете данных нарушений должно было повлечь за собой наказание ответственных лиц. Также, администрация Советского района подала гражданский иск с требованием о признании действий «Водопроводной компании» не соответствующими закону. Наконец, в письме было указано, что компенсация материального ущерба будет возможна только из средств федерального бюджета (требование по этому вопросу было направлено Властям Российской Федерации) и из средств страховых организаций.

54. 4 апреля 2002 года Власти Российской Федерации выделили средства на проведение восстановительных работ на территории, затопленной 7 августа 2001 года, и на оказание финансовой помощи потерпевшим в результате наводнения. Распоряжением от 29 апреля 2002 года Губернатор Приморского края распорядился о распределении средств, выделенных государством. По словам Властей, первый заявитель получил единовременную выплату в размере 14 000 RUB (приблизительно 350 EUR) и остальные заявители получили каждый по 1000 RUB (приблизительно 25 EUR) в качестве материальной помощи. Также, по словам государства, потерпевшие в результате наводнения могли получить каждый по три тонны угля со скидкой 50%.

55. Письмом от 20 мая 2002 года Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Приморскому краю уведомило вторую заявительницу о том, что к настоящему времени не было предпринято никаких действий по устранению последствий наводнения.

56. 8 августа 2002 года краевая прокуратура направила представление главе администрации г. Владивостока. Прокуратура установила, что за последний год городские власти не предприняли никаких мер по устранению последствий наводнения, произошедшего 7 августа 2001 года; в частности, река Пионерская по-прежнему остается засоренной бытовыми отходами и прочим мусором, включая крупные фрагменты бетонных конструкций, разрушенных при наводнении, а также деревянные обломки и ил. Прокуратурой было также заявлено о том, что бездействие городских властей подвергало опасности жизни людей, живущих вдоль реки, вследствие обильных дождей в июле-августе 2002 года и необходимости откачивания воды из водохранилища Пионерское, присутствовал риск наводнения, аналогичного тому, которое произошло 7 августа 2001 года. Таким образом, прокуратура обязала городские власти провести очистительные работы и уведомить о полученных результатах в течение месяца.

57. В письмах схожего содержания от 11 июня и 9 августа соответственно, краевая прокуратура уведомила четвертую и вторую заявительниц о состоянии производства по судебным делам №№ 916725 и 292025, а также, что согласно представлению от 2002 года были проведены необходимые работы по очистке реки Пионерская на средства краевого бюджета. Кроме того, в дальнейшем планировалось выделение средств на проведение работ по предотвращению наводнений на территориях, прилегающих к реке Пионерская. Четвертая заявительница также была уведомлена о своем праве выступать в качестве гражданского истца по уголовному делу № 292025, Она потребовала компенсацию материального ущерба, нанесенного ей в результате наводнения 7 августа 2001 года.

58. 7 июля 2004 года краевая прокуратура представила четвертой заявительнице возражение в ответ на ее иск, указав, что экспертное расследование подтвердило тот факт, что ее дом в результате наводнения находился в неустойчивом состоянии и требовал проведения ремонтно-восстановительных работ. В соответствии с содержанием письма, Администрации города Владивостока было направлено требование о проведении данных работ.

59. В рабочем отчете от 23 ноября 2004 года глава Управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям при администрации г.Владивостока уведомил заместителя главы Комиссии по чрезвычайным ситуациям города Владивостока о том, что жилые кварталы вблизи реки Пионерская периодически

затоплялись во время сильных штормов, так как река была засорена и засыпана землей, сваленной в нее с целью проведения строительных работ, а также об отсутствии либо неудовлетворительном состоянии канализационной системы вдоль улиц на пострадавшей территории, включая улицу Семирадского. Необходимо было принять меры в целях предотвращения наводнений в городе Владивостоке, в частности, для очистки реки Пионерская и оснащения близлежащих к ней улиц соответствующей канализационной системой.

60. В письме от 7 февраля 2005 года Главное управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Приморского края уведомило вторую заявительницу о выделении средств в 2004 году на проведение работ по устранению последствий наводнения 7 августа 2001 года. Согласно данному письму, проведение работ было запланировано на май-июнь 2005 года.

61. 11 мая 2005 года краевая прокуратура в ответ на иск второй заявительницы указала на тот факт, что к тому моменту Администрация города Владивостока так и не предприняла никаких мер по предотвращению наводнений на улице Семирадского, в частности, не провела соответствующие работы, обозначенные в рабочем отчете от 23 ноября 2004 года, и что из бюджета не было выделено никаких средств на выполнение данных работ.

62. В письме от 6 июня 2005 года краевая прокуратура уведомила вторую заявительницу о том, что на данный момент власти работают над проектом по предотвращению наводнений в городе Владивостоке, включая близлежащие к реке Пионерская территории, а также о том, что из федерального бюджета были выделены средства на проведение работ, завершение которых планируется в срок.

63. 11 июля 2006 года Администрация города Владивостока уведомила второго заявителя о том, что из бюджета на 2006 год не было выделено никаких средств на проведение очистительных работ на реке Пионерская.

Г. Гражданское судопроизводство

64. Заявители подали пять отдельных гражданских исков против властей Приморского края и города Владивостока, а также (за исключением второго и пятого заявителей) против «Водопроводной компании», требуя возмещения своего утраченного имущества, а также компенсации морального вреда, нанесенного им в результате наводнения 7 августа 2001 года. Они заявили, что наводнение имело столь разрушительный эффект в основном по причине неудовлетворительного состояния русла реки Пионерская и канализационной системы, а также вследствие бездействия властей относительно их проверки и проведения очистительных работ. Первая

и вторая заявительницы сообщили о том, что в период наводнения уровень воды в их квартирах достиг отметки 1,2 метра, и сохранялся на данном уровне на протяжении долгого времени. Пятый заявитель сообщил о том, что в период наводнения уровень воды в его доме достиг отметки 1,3 метра, и сохранялся на таком уровне на протяжении около шести часов. Шестая заявительница сообщила о том, что во время наводнения она находилась дома, и что уровень воды в ее квартире мгновенно поднялся выше уровня головы и сохранялся на таком уровне на протяжении долгого времени.

1. Постановления судов по делам первого, второго, пятого и шестого заявителей

65. В двух решениях от 27 октября 2004 года, решении от 28 октября 2004 года и решении от 14 декабря 2004 года, во многом схожих содержанием, Советский районный суд города Владивостока (далее – районный суд) отказал в удовлетворении исков, поданных первым, вторым, пятым и шестым заявителями, соответственно. В частности, суд отметил, что, согласно экспертному заключению от 24 января 2003 года, действия, предпринятые «Водопроводной компанией» в ситуации чрезвычайно обильных дождевых осадков, соответствовали положениям инструкций. Далее суд обратился к экспертному заключению от 29 сентября 2002 года, согласно которому наводнение было вызвано сужением русла реки ввиду его загромождения различными конструкциями, а также ввиду чрезмерной растительности, тогда как действия «Водопроводной компании» в данных обстоятельствах соответствовали инструкциям. Суд констатировал, что согласно обоим экспертным заключениям, обильные дождевые осадки явились главной причиной наводнения.

66. Суд также рассмотрел постановление следственных органов от 25 января 2003 года с целью прекращения уголовного производства по делу против Л., руководителя «Водопроводной компании», ввиду отсутствия признаков преступления в его действиях, а также постановление от 5 марта 2004 года с целью прекращения уголовного производства по делу против властей города Владивостока и Приморского края по причине недостатка доказательств совершения ими преступления.

67. Далее суд отметил, что согласно действующему законодательству, такие водотоки, как река Пионерская, не являются муниципальной собственностью, и поэтому администрация города Владивостока не обязана выделять средства из местного бюджета на проведение очистительных работ на реке. Власти города Владивостока отправили запрос администрации Приморского края на выделение денежных средств для проведения работ из краевого бюджета.

68. Таким образом, суд заключил, что ни один из ответчиков не может быть признан виновным в том, что соответствующие заявители понесли ущерб, причиной которого явились чрезвычайные обстоятельства (форс-мажор). По мнению суда, данный вывод подтверждался тем фактом, что после наводнения, в период между 7 и 11 августа 2001 года, власти объявили чрезвычайное положение на территории всего города Владивостока, а не только на затопленной территории, находящейся в районе реки Пионерская.

69. 29 ноября 2004 года Приморский краевой суд (далее – краевой суд) рассматривая дело в качестве суда апелляционной инстанции, оставил без изменений решение, вынесенное по делу второго заявителя. Суд констатировал, что власти города Владивостока не были обязаны проводить очистительные работы на реке Пионерская, так как она не является муниципальной собственностью, и что любые очистительные работы должны были проводиться «Водопроводной компанией». По мнению суда, согласно двум экспертным заключениям, рассмотренных судом первой инстанции, даже в случае, если русло и пойма реки Пионерская были бы очищены, не исключено, что близлежащие жилые здания, включая дом, в котором проживала вторая заявительница, при этом, могли быть затоплены, так как на тот момент наблюдались чрезвычайно обильные дождевые осадки. Суд также отметил, что ответчиками была предложена материальная помощь потерпевших в результате наводнения, включая вторую заявительницу, в размере денежных средств, выделенных для этой цели, и что иск заявительницы относительно возмещения материального ущерба не подтвержден документальными свидетельствами, по причине чего основания для удовлетворения иска отсутствуют.

70. 16 декабря 2004 года и 9 марта 2005 года краевой суд, рассматривая жалобы в качестве апелляционной инстанции, также оставил в силе решения по делам первого, пятого и шестого заявителей, поддерживая выводы, сделанные судом первой инстанций.

2. Постановления судов по делам третьей и четвертой заявительниц

(а) Первый этап судебных разбирательств

71. 25 февраля 2003 года районный суд вынес решение по делу третьей и четвертой заявительниц. Решения основывались на экспертных заключениях от 15 мая и 29 сентября 2002 года и от 24 января 2003 года, составленных в ходе следствия по уголовному делу № 916725, а также на иных материалах по данному уголовному делу.

72. Суд установил, что водохранилище Пионерское находилось под управлением «Водопроводной компании» и принадлежало на

праве собственности краевым властям. Суд также отметил, что с 1995 года действовала особая федеральная программа по предотвращению наводнений в Приморском крае, а также что именно власти Приморского края инициировали ее создание и осуществляли контроль за получением и расходованием средств, выделенных для этой цели. Суд также констатировал, что в рамках данной программы предусматривалось проведение масштабных работ по восстановлению и строительству сооружений, предназначенных для защиты от наводнений в жилых районах, включая русло реки Пионерская, а также работ по восстановлению водоотводного канала.

73. Далее в решении суда было указано, что, согласно всем трем вышеупомянутым экспертным заключениям, мер по выполнению данной федеральной программы принято не было. В решении было приведено подробное описание неудовлетворительного состояния русла реки Пионерская.

74. Суд также обратился к решению от 6 сентября 1999 года, в котором Комиссия по чрезвычайным ситуациям города Владивостока призвала городские власти к проведению работ по очистке русла реки Пионерская (см. пункт 16 выше), а также к отчету, составленному Комитетом должностных лиц администрации города Владивостока от 4 июля 2001 года, в котором отражено неудовлетворительное состояние русла реки Пионерская, а городские власти призваны к проведению очистительных работ (см. пункт 22 выше). Суд отметил, что городские власти не представили никаких доказательств тому, что подобные меры имели место, или что власти когда-либо выполняли собственные решения.

75. Далее суд отметил, что ответчики не представили никаких доказательств, подтверждающих, что река Пионерская являлась краевой собственностью, а также что существовало разделение полномочий между краевыми и муниципальными властями в отношении контроля состояния реки Пионерская, что, по мнению суда, привело к бездействию и ухода различных должностных лиц от ответственности. Суд подчеркнул, что надлежащие контроль состояния реки и ее разумная эксплуатация властями могли бы предотвратить подобные тяжелые последствия.

76. В отношении действий, предпринятых «Водопроводной компанией», суд установил, что квартира третьей и четвертой заявительниц находилась в хорошем состоянии, пока 7 августа 2001 года «Водопроводной компанией» не было проведено сброс большого количества воды, в результате чего квартира была мгновенно затоплена. Суд заключил, что в тот день «Водопроводная компания» провела сброс большого количества воды, в результате чего река вышла из берегов и затопила населенные территории. Суд отклонил возражение представителя «Водопроводной компании» о том, что в

случае несброса воды, водохранилище могло выйти из своих берегов, что привело бы к более серьезным последствиям. В связи с этим, суд отметил, что с учетом погодных условий, «Водопроводная компания» должна была провести сброс воды в меньших количествах в течение более длительного периода времени.

77. Таким образом, суд признал всех трех ответчиков ответственными за события, произошедшие 7 августа 2001 года, указав, что они должны были предвидеть негативные последствия и предотвратить их, но не справились с этим. Суд заявил, что вина ответчиков за ущерб, нанесенный затоплением жилых зданий, расположенных в районе водохранилища Пионерское, была установлена экспертными заключениями от 29 сентября 2002 года и от 24 января 2003 года.

78. В отношении исков третьей и четвертой заявительниц, суд установил, руководствуясь имеющимися доказательствами, что четвертая заявительница являлась собственником квартиры, которой был нанесен ущерб, где она проживала со своим мужем, сыном и женой сына (третья заявительница) и внучкой. Далее суд рассмотрел отчет, составленный в присутствии четвертой заявительницы компетентным государственным органом власти (см. пункт 81 выше). Суд отметил, что отчет был подписан четвертой заявительницей, которая никогда не оспаривала размер ущерба, указанный в отчете. Более того, она подтвердила в суде, что как гражданский истец в уголовном производстве, возбужденном в связи с событиями, произошедшими 7 августа 2001 года, она потребовала возмещения ущерба в том же размере. Таким образом, суд удовлетворил иск четвертой заявительницы о возмещении материального ущерба в размере, указанном в отчете, а остальную часть иска, а также иск третьей заявительницы о возмещении материального ущерба, признал необоснованной, в частности, по той причине, что третья заявительница проживает в квартире четвертой, и все поврежденное имущество в ней уже было перечислено, а ущерб был оценен в вышеупомянутом отчете.

79. 20 апреля 2004 года краевой суд отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение. Суд, в частности, отметил, что заявляя о наличии у Администрации Приморского края средств на реализацию федеральной программы по предотвращению наводнений в крае, суд первой инстанции не проверил, были ли какие-либо средства из федерального бюджета выделены властям Приморского края, и если так, то как они расходовались. Таким образом, по мнению краевого суда, решение нижестоящего суда относительно невыполнения краевыми властями работ на реке Пионерская не было основано на материалах дела.

80. Суд апелляционной инстанции также отметил, что сам по себе факт того, что «Водопроводная компания» находилась в краевой

собственности, не может быть являться основанием привлечения Администрации Приморского края к ответственности, так как «Водопроводная компания» является юридическим лицом, и ответственность собственника такого юридического лица, как «Водопроводная компания», может быть ограничена соответствующими положениями гражданского законодательства либо учредительными документами данного юридического лица. Далее краевой суд заявил, что в решении суда первой инстанции не было проведено разграничения между последствиями чрезвычайно обильных дождевых осадков 7 августа 2001 года и теми, что возникли в результате невыполнения властями мер по предотвращению наводнения.

(б) Второй этап судебных разбирательств

81. Решением суда от 6 декабря 2004 года районный суд отклонил иски третьей и четвертой заявительниц в силу их необоснованности. Решение имело схожее обоснование с решениями, вынесенные по делам первого, второго, пятого и шестого заявителей.

82. 25 января 2005 года краевой суд, рассматривая дело в качестве суда апелляционной инстанции, оставил в силе решение суда от 6 декабря 2004 года. Суд отметил, что при отклонении исков третьей и четвертой заявительниц суд первой инстанции решил, что наводнение, произошедшее 7 августа 2001 года, было вызвано причинами природного характера, масштабы которых ответчики не могли предвидеть или избежать, приняв для этого со своей стороны соответствующие меры.

83. Краевой суд также отметил, что суд первой инстанции должным образом рассмотрел и принял верное решение об отклонении доводов истцов о привлечении ответчиков к ответственности за разрушительные последствия произведенного ими сброса воды из водохранилища. Суд апелляционной инстанции обратился к экспертному заключению от 24 января 2003 года, в котором было установлено, что действия «Водопроводной компании» 7 августа 2001 года соответствовали инструкциям, а в качестве причин наводнения были указаны наличие посторонних конструкций по направлению вниз от водохранилища Пионерское, что не было отражено на генеральном плане развития города Владивостока, а также наличие мусора и посторонних конструкций в пойме реки Пионерская.

84. Далее краевой суд отметил, что в экспертном заключении от 29 сентября 2002 года в качестве причины наводнения указан тот факт, что русло реки было сужено за счет сваленных конструкций и чрезмерной растительности, и что меры по сбросу воды из водохранилища Пионерское на тот момент были наиболее оправданными.

85. Суд также обратился к экспертному заключению от 15 мая 2002 года (см. пункт 70 выше), в котором было установлено, что растительность, заблокировавшая русло реки, привела к снижению напора воды при ее сбросе, из водохранилища, и что в случае, если вода была сброшена «в соответствии с надлежащими инструкциями», даже при этом вся территория была бы затоплена, но уровень воды был бы практически в два (1,82) раза ниже. В заключении также было отмечено, что «Водопроводная компания» не предприняла никаких мер по оповещению населения об опасности в целях снижения ущерба, причиненного наводнением.

86. Краевой суд также констатировал, что во всех трех экспертных заключениях в качестве главной причины наводнения 7 августа 2001 года были отмечены чрезвычайно обильные дождевые осадки, и что вероятность наводнения существовала независимо от проведения сброса воды «Водопроводной компанией».

87. Таким образом, суд апелляционной инстанции оставил решение районного суда в силе: на основе имеющихся материалов, по причине чрезвычайно обильных дождевых осадков, река Пионерская вышла бы из своих берегов независимо от состояния русла реки. Суд также отметил, что ввиду невозможности на основании обстоятельств данного дела разграничить последствия наводнения по причине погодных условий и те, что были вызваны неудовлетворительным состоянием русла реки, имеющихся доказательств было недостаточно для того, чтобы привлечь ответчиков к ответственности за события, произошедшие 7 августа 2001 года.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

А. Гражданский Кодекс РФ

88. Статья 1064 предусматривает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившем вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

89. Статья 1069 постановляет, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов <...> подлежит

возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

90. Статьи 151 и 1099-1101 предусматривают компенсацию морального вреда. В частности, статья 1099 предусматривает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Б. Водный Кодекс РФ 1995 года

91. Статьей 37 действовавшего на тот момент Водного Кодекса РФ предусматривалось, что водные объекты, полностью расположенные пределах территорий соответствующего субъекта РФ и не отнесенные к федеральной собственности, могли находиться в собственности субъекта РФ. Такие водные объекты признавались собственностью субъектов Российской Федерации органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с соответствующими федеральными органами исполнительной власти. Управление собственностью субъектов Российской Федерации осуществляли органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, наделенные правом передать часть полномочий по управлению указанной собственностью соответствующим федеральным органам исполнительной власти.

92. Согласно статье 66 Водного кодекса, к полномочиям субъектов Российской Федерации относится владение, пользование, управление и распоряжение водными объектами, находящимися в собственности субъектов Российской Федерации. .

93. Статьей 108 устанавливалось, что ведение строительных, дноуглубительных, взрывных и иных работ на водных объектах и в их водоохраных зонах осуществлялось по согласованию со специально уполномоченным государственным органом управления использованием и охраной водного фонда.

94. Статья 117 предусматривала обязанность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и водопользователей принимать меры для предупреждения и ликвидации последствий вредного воздействия вод: наводнения, затопления и подтопления; разрушения берегов, плотин, дамб и других сооружений; заболачивания и засоления земель; эрозии почв, образования оврагов, оползней, селевых потоков и других явлений.

В. Закон о защите от чрезвычайных ситуаций

95. В статье 6 федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» («Закон о защите от чрезвычайных ситуаций») предусматривалась обязанность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления оперативно и достоверно информировать население через средства массовой информации и по иным каналам о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, о приемах и способах защиты населения от них. Той же статьей предусматривалась ответственность должностных лиц в случае сокрытия ими информации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

96. Согласно статье 7, проведение заблаговременно мероприятий, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций, а также на максимально возможное снижение размеров ущерба является основным принципом защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и потерь в случае их возникновения.

Г. Закон о безопасности гидротехнических сооружений

97. Статьей 5 федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» предусматривалось, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области безопасности гидротехнических сооружений:: на основе общих требований к обеспечению безопасности гидротехнических сооружений решали вопросы безопасности гидротехнических сооружений на соответствующих территориях, за исключением вопросов безопасности гидротехнических сооружений, находящихся в муниципальной собственности; участвовали в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности гидротехнических сооружений; разрабатывали и реализовывали региональные программы обеспечения безопасности гидротехнических сооружений; обеспечивали безопасность гидротехнических сооружений при использовании водных ресурсов и осуществлении природоохранных мероприятий; принимали решения о размещении гидротехнических сооружений, а также об ограничении условий их эксплуатации в случаях нарушений законодательства о безопасности гидротехнических сооружений; участвовали в ликвидации последствий аварий гидротехнических сооружений; информируют население об угрозе аварий гидротехнических

сооружений, которые могли привести к возникновению чрезвычайных ситуаций.

98. Согласно статье 8, обеспечение безопасности гидротехнических сооружений осуществляется на основании следующих общих требований: осуществление мер по обеспечению безопасности гидротехнических сооружений, в том числе установление критериев их безопасности, оснащение гидротехнических сооружений техническими средствами в целях постоянного контроля за их состоянием, обеспечение необходимой квалификации работников, обслуживающих гидротехническое сооружение; необходимость заблаговременного проведения комплекса мероприятий по максимальному уменьшению риска возникновения чрезвычайных ситуаций на гидротехнических сооружениях; достаточное финансирование мероприятий по обеспечению безопасности гидротехнических сооружений; и ответственность за действия (бездействие), которые повлекли за собой снижение безопасности гидротехнических сооружений ниже допустимого уровня.

99. Статья 9 определялись обязанности собственников гидротехнических сооружений и эксплуатирующих организаций. В частности, статья предусматривала, что они обязаны: обеспечивать соблюдение норм и правил безопасности гидротехнических сооружений при их строительстве, вводе в эксплуатацию, эксплуатации, ремонте, реконструкции, консервации, выводе из эксплуатации и ликвидации; обеспечивать контроль (мониторинг) за показателями состояния гидротехнического сооружения, природных и техногенных воздействий и на основании полученных данных осуществлять оценку безопасности гидротехнического сооружения, в том числе регулярную оценку безопасности гидротехнического сооружения и анализ причин ее снижения с учетом работы гидротехнического сооружения в каскаде, вредных природных и техногенных воздействий, результатов хозяйственной и иной деятельности и размещения объектов в русле реки и на прилегающих к ним территориях ниже и выше гидротехнического сооружения; обеспечивать разработку и своевременное уточнение критериев безопасности гидротехнического сооружения; развивать системы контроля за состоянием гидротехнического сооружения; систематически анализировать причины снижения безопасности гидротехнического сооружения и своевременно осуществлять разработку и реализацию мер по обеспечению технически исправного состояния гидротехнического сооружения и его безопасности, а также по предотвращению аварии гидротехнического сооружения; обеспечивать проведение регулярных обследований гидротехнического сооружения; создавать финансовые и

материальные резервы, предназначенные для ликвидации аварии гидротехнического сооружения; организовывать эксплуатацию гидротехнического сооружения и обеспечивать соответствующую нормам и правилам квалификацию работников эксплуатирующей организации; поддерживать в постоянной готовности локальные системы оповещения о чрезвычайных ситуациях на гидротехнических сооружениях; осуществлять по вопросам предупреждения аварий гидротехнического сооружения взаимодействие с органом управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям; незамедлительно информировать об угрозе аварии гидротехнического сооружения региональные органы надзора за безопасностью гидротехнических сооружений, другие заинтересованные государственные органы, органы местного самоуправления и в случае непосредственной угрозы прорыва напорного фронта - население и организации в зоне возможного затопления; содействовать органу надзора за безопасностью гидротехнических сооружений в реализации его функций; совместно с органами местного самоуправления информировать население о вопросах безопасности гидротехнических сооружений; финансировать мероприятия по эксплуатации гидротехнического сооружения, обеспечению его безопасности, а также работы по предотвращению и ликвидации последствий аварий гидротехнического сооружения.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

100. Заявители жаловались, что 7 августа 2001 года представители власти подвергли их жизни угрозе посредством сброса без предварительного предупреждения большого количества воды из Пионерского водохранилища в реку, которую первые на протяжении нескольких лет не могли привести в пригодное для эксплуатации состояние, что явилось причиной непрогнозируемого наводнения на прилегающей к водохранилищу территории, на которой проживали заявители. Они также жаловались на отсутствие реакции со стороны властей на вышеупомянутые события. Заявители ссылались на статью 2 Конвенции, в соответствующей части которой закреплено следующее:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

...”

А. Доводы сторон

1. Заявители

101. Заявители утверждали, что ответственность за ущерб, нанесенный наводнением, произошедшим 7 августа 2001 года, лежит на принадлежащей государству «Водопроводной компании» и государственных органах Приморского края, а также на администрации города Владивосток.

102. Заявители указывали на то, что Власти уже были осведомлены о неудовлетворительном состоянии русла реки Пионерская за два года до событий 7 августа 2001 года, а также о повышенном риске крупного затопления территории в случае сброса воды из Пионерского водохранилища. Заявители утверждали, что представители власти на различных уровнях – районном, муниципальном и региональном – систематически игнорировали предупреждения, обращения и жалобы как от физических лиц, проживающих на соответствующей территории, так и от государственных учреждений. Они ссылались на результаты проверки состояния русла реки Пионерская, полученные незадолго до наводнения 7 августа 2001 года (см. пункт 22 выше), которые свидетельствовали о том, что русло реки все еще находилось в неудовлетворительном состоянии, несмотря на многочисленные решения и заключения различных компетентных органов о том, что его следует очистить.

103. Заявители утверждали, что представители власти должны были обязаны провести необходимые работы по очистке русла реки Пионерская, чтобы гарантировать, что ее пропускная способность справится с максимально возможным количеством воды, сбрасываемой из Пионерского водохранилища, которое, согласно заключению от 24 января 2004 года, составляла 200 кубических метров в секунду при открытом водосбросе и могла увеличиваться еще на 200 кубических метров при сифонном водосбросе (см. пункт 73 выше).

104. Согласно позиции заявителей, «Водопроводная компания» не выполнила свои обязанности, закрепленные статьей 9 Закона № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» (см. пункт 129 выше), которые заключались в обеспечении безопасности Пионерского водохранилища, в том числе осуществлении надзора за состоянием русла реки Пионерская и содержания его в надлежащем состоянии. Более того, нарушив статью 6 Закона № 117-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «Водопроводная компания» не организовала систему оповещения о чрезвычайных ситуациях и не сообщила лицам,

проживающим на территории, прилегающей к реке Пионерская об экстренном сбросе воды 7 августа 2001 года.

105. Кроме того, заявители утверждали, что, согласно заключениям компетентных экспертов, наличие различных конструкций в пойме реки Пионерская способствовало существенному повышению уровня воды в реке во время наводнения, что повлекло увеличение его разрушительной силы. Они утверждали, что, согласно федеральному закону за градостроительное проектирование, и, в особенности, за контроль за строительными работами в г. Владивосток отвечает Администрация города. Однако, муниципальная власть долгое время закрывала глаза на самопроизвольную и несанкционированную застройку территории около реки Пионерская и таким образом несла ответственность за тяжелые последствия наводнения.

106. В дополнение заявители указали на то, что на тот момент река Пионерская находилась в собственности Приморского края, и в соответствии со статьей 5 Закона № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» (см. Пункт 127 выше) органы исполнительной власти субъекта РФ были обязаны обеспечить безопасность Пионерского водохранилища и информировать население об угрозе аварий гидротехнических сооружений, которые могут привести к возникновению чрезвычайных ситуаций.. Также власти Приморского края обязаны были выделить средства на проведение работ по очистке русла реки и предпринять меры, направленные на обеспечение безопасности водохранилища, но представители власти не выделили требуемую сумму для этих целей.

107. Таким образом, заявители утверждали, что халатное отношение Властей к своим обязанностям, необеспечение должного надзора и неспособность согласовать свои решения значительно повысили вероятность возникновения угрозы жизням лиц, проживающих поблизости от реки Пионерская, в том числе заявителей.

108. Заявители, кроме того, утверждали, что во время и после наводнения они не получили никакой поддержки со стороны властей, что эвакуация не была организована, и что им пришлось самостоятельно обеспечивать собственную безопасность и разбираться с последствиями наводнения.

109. Они указывали на то, что даже на настоящий момент представители власти не приняли никаких мер по устранению угрозы наводнения — состояние русла реки Пионерская остается неудовлетворительным, а район, где они проживали, постоянно подвергался затоплению. В поддержку своих заявлений они приводили рабочий отчет от 23 ноября 2004 года (см. пункт 89 выше).

110. И наконец, заявители утверждали, что ни одно из уголовных дел, возбужденным в связи с событиями 7 августа 2001 года, не принесло никаких ощутимых результатов, и что таким образом не последовало надлежащей юридической реакции на инкриминируемое нарушение их права на жизнь.

111. Соответственно, по утверждению заявителей, имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

2. Власти

112. Власти утверждали, что статья 2 Конвенции неприменима к настоящему делу. В первую очередь, они указали на то, что второй, четвертый и пятый заявители не находились у себя дома во время наводнения, и что не существует никаких доказательств того, что их жизни были подвергнуты опасности. Власти также заявили, что первый, третий и шестой заявители, которые во время наводнения находились у себя дома, во время гражданского разбирательства, инициированного ими, не заявляли о том, что их жизни были в опасности. В частности, третий заявитель смогла выбраться с ребенком из дома и добраться до безопасного места. Власти утверждали, что обстоятельства данного дела отличаются от дела «Будаева и другие против России» (жалобы №№ 15339/02, 21166/02, 20058/02, 11673/02 and (и) 15343/02, от 20 марта 2008 года) или дела «Мурильо Салидас и другие против Испании» (жалоба №№ 76973/01, 28 ноября 2006 года), когда погибли родственники заявителей, а сами они получили различные травмы в результате стихийных бедствий – оползня и наводнения соответственно, в то время, как в данном деле ни один из заявителей не потерял своих родственников и не получил травмы во время наводнения 7 августа 2001 года.

113. В отношении обоснованности жалобы заявителей и исходя из вопроса Суда о законодательных и административных мерах, предусмотренных в случае наводнения на территории, на которой проживали заявители, и их применению в соответствующее время, Власти указали на множество федеральных законов и актов, имеющих юридическую силу, и на использование иных мер, закрепленными различными уровнями власти Приморского края, но доказать их обоснованность их использования в конкретной ситуации, как и уместность такого обеспечения в данных условиях не смогли.

114. Власти, кроме того, отметили, что уполномоченные лица приняли ряд мер, чтобы исполнить решение Комиссии по ЧС г. Владивостока от 6 сентября 1999 года (см. пункт 16 выше), включая работы по очистке русла реки Пионерская. Согласно позиции Властей, они не располагали информацией о том, являлись ли предложенные меры достаточными для того, чтобы пропускная способность русла реки Пионерская составила не менее 30-40

кубических метров в секунду, как и было предписано в вышеуказанном решении. Власти при этом утверждали, что даже если бы подобная пропускная способность была увеличена до необходимого уровня, то это не помогло бы избежать наводнения или хотя бы смягчить его последствия, учитывая, что в период с 12 часов дня и до двух часов ночи сброс воды из Пионерского водохранилища достигал 167 кубических метров в секунду.

115. Власти также утверждали, что количество дождевых осадков, которое выпало 7 августа 2001 года в окрестностях г. Владивостока, в несколько раз превысило прогнозируемое. В действительности, такой сильный ливень наблюдался в крае впервые за все время. Таким образом, согласно позиции Властей, они никак не могли предвидеть катастрофические последствия этого ливня. Ссылаясь, в частности, на соответствующие экспертные заключения (см. пункты 71, 80 выше), Власти отмечали, что избежать экстренного сброса воды из Пионерского водохранилища было невозможно, и что уровень сброса воды из водохранилища 7 августа 2001 года был близок к оптимальному. В отсутствие сооружения Пионерского водохранилища, в данный день вследствие дождя, выпавшего в устье реки Пионерская, объем воды увеличился бы до уровня в 440 кубических метров в секунду. Власти также заявили, что до начала ливня 7 августа 2001 года в Пионерском водохранилище было достаточно места, чтобы собрать дождевую воду, если бы ее количество соответствовало прогнозам, и поэтому ранее не было необходимости сбрасывать воду из водохранилища в небольших количествах в течение некоторого времени в попытке избежать наводнения. Действительно, как указали Власти, Пионерское водохранилище, которое обеспечивало водой Владивосток, обычно просто восполнялось с помощью дождевой воды в период дождей.

116. Власти признали, что во время наводнения 7 августа 2001 года в Пионерском водохранилище не была организована система экстренного оповещения, чтобы поднять тревогу в случае крупномасштабного сброса воды, как того требовало решение от 6 сентября 1999 года Комиссии по ЧС г.Владивосток. Однако они утверждали, что население г.Владивостока было проинформировано о возможном ливне средствами массовой информации. Они также заявили, что отсутствие системы экстренного оповещения не помешало третьему заявителю покинуть свою квартиру, когда вода начала прибывать, и добраться до безопасного места.

117. Власти также утверждали, что непосредственно после наводнения была организована эвакуация пострадавшего населения в соответствии с решением от 7 августа 2001 года Комиссии по чрезвычайным ситуациям г. Владивостока. В частности, жители,

оказавшиеся в зоне наводнения, были перемещены во временные центры проживания и снабжены питанием и питьевой водой.

118. Власти утверждают, что 9 августа 2001 года было начато уголовное расследование по делу № 916725 в связи с событиями 7 августа 2001 года, и заявителям был присвоен статус потерпевших и гражданских истцов. Уголовное производство было прекращено 25 января 2003 года по причине отсутствия признаков преступления в действиях Л., директора «Водопроводной компании». Власти утверждали, что они не могли предоставить материалы этого расследования в Суд, так как, как указано в письме представителя УВД Приморского края от 4 сентября 2009 года, материалы были уничтожены по истечению срока их хранения. Также 24 января 2003 года из вышеуказанного расследования было выделено отдельное уголовное производство. Власти отказались предоставить материалы указанного расследования, утверждая, что они находятся в Генеральной прокуратуре на рассмотрении.

119. В основном, Власти настаивали на том, что помимо установки системы оповещения на Пионерском водохранилище они приняли все возможные меры, чтобы предотвратить возникновение угрозы жизней заявителей. Однако дождь 7 августа 2001 года был настолько сильным, что власти не могли предусмотреть, и как следствие предотвратить наводнение и его последствия.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

120. Прежде всего, Суд отмечает, что Власти оспаривали применение статьи 2 Конвенции в рамках настоящего дела, утверждая, что второй, четвертый и пятый заявители отсутствовали в своих квартирах, когда произошло наводнение, и что первый, третий и шестой заявители, хотя последние находились в то время в своих домах, не получили никаких травм и не потеряли в результате наводнения никого из своих родственников. По утверждениям Властей, таким образом, ни в один из моментов времени не было угрозы здоровью или жизни кого-либо из заявителей.

121. Суд напоминает в связи с вышесказанным, что положения статьи 2 Конвенции не только касаются причинения смерти в результате использования силы представителями государства, но и первым предложением ее первого параграфа предусматривают позитивное обязательство государств предпринять соответствующие шаги для охраны их жизней в рамках сферы своих полномочий (см., среди прочих источников, дело «Енэрылдыз против Турции» [*Enerıldız v. Turkey*] [GC], № 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII, и

«Будаева и другие» [*Budayeva and Others*], вышеупомянутое, § 128). Более того, данная статья в целом касается не только ситуаций, в которых конкретное действие или бездействие со стороны Властей привело к смерти, что являлось основанием для подачи жалобы, но и ситуаций, в которых, хотя заявитель и остался в живых, но явно существовал риск для его жизни (см., *mutatis mutandis* (с соответствующими поправками), дело «Макарацис против Греции» [*Makaratzis v. Greece*] [GC], № 50385/99, §§ 49-55, ECHR 2004-XI, и «Будаева и другие» [*Budayeva and Others*], вышеупомянутое, § 146). Таким образом, в настоящем деле необходимо определить, находились ли жизни заявителей в опасности в результате событий, описанных в жалобе.

122. Суд отмечает, что стороны согласились, что второй, четвертый и пятый заявители не находились в своих домах во время наводнения 7 августа 2001 года. Более того, по всей видимости, ко времени их возвращения домой вечером в их квартирах уже не было воды (см. выше пункты 37-38). Также, вышеупомянутые заявители никогда не утверждали, что наводнение застало их в местах, где они провели день, в который произошло наводнение. С учетом этих обстоятельств, Суд поддерживает утверждение Властей об отсутствии доказательств того, что что-либо угрожало жизням второго, четвертого и пятого заявителей в результате наводнения 7 августа 2001 года. Статья 2 Конвенции, таким образом, в отношении вышеупомянутых заявителей применяться не будет. Отсюда следует, что жалоба, поданная вторым, четвертым и пятым заявителями в соответствии с этой статьей не совместима *ratione personae* (ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь) с положениями Конвенции, заключенными в пункте 3 (а) статьи 35, и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 данной Конвенции.

123. В тоже время, Суд не смог прийти к такому же выводу в отношении соответствующей жалобы, поданной первым, третьим и шестым заявителями. Суд отметил, что в связи с этим, в отношении чего стороны солидарны, данные заявители находились у себя дома во время наводнения. Суд, кроме того, принял во внимание позицию вышеуказанных заявителей – не оспариваемую Властями – о том, что вода проникла в дом и поднялась мгновенно (см. выше пункты 32, 34, 36 и 39). Стороны также согласны, что вода достигла уровня 1,20 метра в квартирах первой и третьей заявительниц, и поднялась до уровня 1,50 метра в доме шестой заявительницы (см. выше пункт 40). По мнению Суда, уровень 1,20 метра может быть сочтен достаточно высоким, для того, чтобы возникнуть угрозе жизни этих заявителей, при условии, в частности, что первый заявитель в то время являлся 63-летним инвалидом, а на тот момент 55-летняя шестая заявительница, по ее собственному утверждению, не умела плавать.

124. В отношении третьей заявительницы, Суд не может согласиться с Властями, что ее жизнь не была подвергнута опасности, вследствие чего она смогла самостоятельно покинуть затопленную территорию. Суд считает ситуацию, в которой третья заявительница была вынуждена идти вброд со своим ребенком в возрасте 1 года 9 месяцев на руках в бурлящей, мутной воде по грудь, полной плавающих обломков, опасной для ее жизни. Суд также принимает во внимание утверждение заявителей о том, что уровень воды на улице был выше, чем внутри их домов (см. выше пункты 34 и 38), что соответствует выводу экспертного заключения от 24 января 2003 года о том, что на большей части затопленной территории уровень воды был 1,5-2 метра (см. выше пункт 75).

125. По мнению Суда, представленные выше обстоятельства не оставляют сомнений о наличии угрозы жизни первого, третьего и шестого заявителей, что делает их жалобу в этом отношении соответствующей смыслу статьи 2 Конвенции. Тот факт, что они выжили и не получили травм, не влияет на этот вывод.

126. Поэтому Суд отмечает, что эта часть жалобы, в той степени, в которой она была заявлена первым, третьим и шестым заявителями («соответствующими заявителями»), не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 (а) статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Материальный аспект статьи 2 Конвенции

1. Общие принципы

127. Суд напомнил, что позитивные обязательства предпринимать все надлежащие меры, направленные на защиту жизни, предусмотренную статьей 2 (см. выше пункт 151) подразумевают, прежде всего, первоочередную обязанность Властей обеспечить законодательную и административную основу для обеспечения эффективной защиты от угроз права на жизнь (см. дело «Енэрылдыз» [*Öneryıldız*], вышеупомянутое, § 89, и «Будаева и другие» [*Budayeva and Others*], вышеупомянутое, § 129).

128. Суд посчитал, что это обязательство необходимо рассматривать в контексте определенной деятельности, независимо публичная она или нет, в которой право на жизнь может быть нарушено, и *a fortiori* (и тем более) в случае с деятельностью, связанной промышленными объектами, которая по самой своей природе являются опасными. В случае с такими опасными действиями

особое внимание должно уделяться нормативным документам, которые учитывают особые характеристики рассматриваемой деятельности, в особенности, уровень потенциальной угрозы человеческой жизни. Они должны регулировать лицензирование, организацию, управление, безопасность и надзор за деятельностью, а также должны обязать все участвующие в этой деятельности стороны принять практические меры по обеспечению эффективной защиты граждан, жизни которых могут быть поставлены под угрозу вследствие неизбежных при такой детальности рисков (см. дело «Енэрылдыз» *Öneryıldız*, упомянутое выше, §§ 71 и 90).

129. Среди этих превентивных мер особое внимание должно быть отдано права граждан на информацию, как это определено прецедентным правом, сложившимся в отношении институтов, закрепленных Конвенцией. Соответствующие нормативные документы могут также предусматривать использование определенных процедур, с учетом технической составляющей рассматриваемой деятельности, для выявления недостатков рассматриваемого процесса и ошибок, совершенных ответственными лицами на разных уровнях власти (см. дело «Енэрылдыз» [*Öneryıldız*], вышеупомянутое, §§ 89-90, и «Будаева и другие» [*Budayeva and Others*], вышеупомянутое, § 132).

130. Что касается выбора определенных практических мер, Суд последовательно приходил к выводу о том, что в тех случаях, когда Государство должно принять позитивные меры, при чем выбирать такие меры, в принципе, оно может по собственному усмотрению, так как это является частью предоставленной Государству свободы усмотрения Договаривающегося государства. Существуют различные способы обеспечения соблюдения прав, закрепленных Конвенцией, и даже в случае если Государство не применило одну конкретную меру, предусмотренную национальным законодательством, оно все же может восполнить свою позитивную обязанность за счет иных способов. Бремя не должно быть возложено на властей, в случае когда оно невозможное или несоразмерное, без учета в частности, оперативных решений, которые они должны принимать, опираясь на приоритеты и ресурсы; этими результатами широкой свободы усмотрения Власти пользуются, как Суд ранее постановлял, в трудных социальных и технических сферах (см. дело «Будаева и другие» [*Budayeva and Others*], упомянутое выше, § 134-35).

131. При оценке того, выполнило ли рассматриваемое государство взятые обязательства, Суд должен рассмотреть специфические обстоятельства дела учетом, среди прочего, законности действий властей, внутренний процесс принятия решения, включая соответствующие расследования и анализ, а также сложность вопроса, особенно, в случае конфликта интересов Конвенции. Объем позитивных обязательств, которые должно нести Государство, в

определенных обстоятельствах зависит от природы угрозы и степени, в зависимости от которой возникновение той или иной угрозы должно быть предупреждено (см. дело «Будаева и другие» [*Budayeva and Others*], вышеупомянутое, § 136-37).

ii. Применение общих принципов к настоящему делу

132. Прежде всего, Суд отмечал, что между сторонами, по всей видимости, нет разногласий по поводу того, что на территории, на которой проживали соответствующие заявители, произошло наводнение 7 августа 2001 года после экстренного масштабного сброса воды из Пионерского водохранилища. Власти, однако, отрицали свою ответственность касательно произошедшего, утверждая, что сброс воды 7 августа 2001 года являлся необходимой мерой при чрезмерных дождевых осадках, которые оказались в несколько раз больше, чем прогнозировалось, и которые они не могли предусмотреть. Поэтому, согласно позиции Властей, они не могли предотвратить или избежать сброса воды и наступившего наводнения и не несут ответственности за его последствия.

133. Принимая во внимание имеющиеся в распоряжении материалы, Суд был готов принять тот факт, что сброс воды 7 августа 2001 года был неизбежным вследствие погодных условий в тот день и риска прорыва дамбы, что могло бы повлечь за собой серьезные последствия (см. выше пункты 51, 71 и 77). Более того, Суд не строил предположений по поводу того факта, могло ли наводнение в вышеуказанную дату быть предотвращено, если бы «Водопроводная компания» сбрасывала воду в меньших объемах в течение более продолжительного периода времени, чего, по всей видимости, ожидали национальные органы власти, (см. выше пункты 83 и 106).

134. В то же время, Суд не убежден в том, что события 7 августа 2001 года могли быть объяснены исключительно неблагоприятными метеорологическими условиями, имевшие место в этот день, на которые Власти не могли оказать влияния, как, по всей видимости, они предполагали. В связи с этим, Суд отмечает, что Пионерское водохранилище – это искусственное промышленное сооружение, содержащее миллионы кубометров воды (см. выше пункт 25) и расположенное на территории, где наблюдается склонность к сильным дождям и тайфунам в летнего период (см. выше пункты 8-9). По мнению Суда, организация работы такого водохранилища, несомненно, подпадает под категорию опасной промышленной деятельности (см. выше пункт 158), в особенности, при учете его местоположения.

135. Более того, в той мере, в которой возможно понять позицию Властей как утверждающих, что последние не могли предусмотреть возникновения ситуаций, требующих необходимости сброса такого

большого количества воды из Пионерского водохранилища 7 августа 2001 года, вследствие сильного ливня, который произошел в тот день, никогда не случались в этом регионе ранее, Суд считает этот аргумент неубедительным. Действительно, из представленных материалов ясно, что за годы до наводнения власти знали, что, возможно, возникнет необходимость срочного сброса воды из водохранилища. В частности, в письме от 7 июня 1999 года директор «Водопроводной компании» проинформировал Администрацию Владивостока о том, что может возникнуть необходимость срочного сброса воды из водохранилища в случае сильного дождя (см. выше пункт 15); и в письме от 29 мая 2000 года Администрация Владивостока признала, что уровень воды в водохранилище был близок к критическому, и что ее часть должна была быть сброшена (см. выше пункт 19). В данной ситуации, даже будучи готовым принять тот факт, что дождь 7 августа 2001 года имел исключительную интенсивность, Суд не убежден, что власти могут требовать, чтобы их признали неосведомленными о дожде в той степени, в которой это касалось работы Пионерского водохранилища. Суд считает, что независимо от погодных условий, они должны были предусмотреть вероятность, а также потенциальные последствия сброса воды из водохранилища.

136. На основании вышеуказанного, Суд считал, что власти имели позитивные обязательства в соответствии со статьей 2 Конвенции для оценки всех потенциальных угроз, связанных с деятельностью водохранилища, и должны были предпринять практические меры по обеспечению эффективной защиты тех, чьи жизни могли быть подвергнуты опасности в связи с этими угрозами.

137. В связи с этим, Суд, прежде всего, отмечает, что в перечне различных законодательных актов и других документов, обладающих юридической силой, принятых как федеральными, так и региональными властями, Власти не аргументировали уместность их использования в рамках обстоятельств данного дела, а так же эффективность применения в указанное время (см. выше пункт 143). При отсутствии подобной аргументации, Суд самостоятельно оценит имеющиеся в распоряжение сторон законодательные и административные меры в рассматриваемый период времени на основании имеющихся в его распоряжении доказательств.

138. Суд учитывает наличие технических требований, которые делают очевидным тот факт, что территория вдоль Пионерского водохранилища не должна быть населена, если не были приняты определенные превентивные меры. В частности, как указано в экспертном заключении от 24 января 2003 года, которое является единственным заключением, предоставленным Суду для рассмотрения (см. выше пункт 70), инструкция по эксплуатации Пионерского водохранилища явным образом запрещает любое строительство иных

зданий на территории, расположенной ниже по течению реки Пионерская, без принятия соответствующих мер по защите этой области от наводнений (см. выше пункт 79). Таким образом, Власти должны были либо указать подобные ограничения на генеральном плане и препятствовать заселению рассматриваемой территории, либо принять эффективные меры по защите территории от наводнений до того, как разрешить строительство на данной территории.

139. Суд указывает, что, в действительности, ничего не было сделано. Из экспертного заключения от 24 января 2004 года, действительно, понятно, что строительство жилых зданий на территории ниже по течению реки Пионерской от Пионерского водохранилища продолжалось, несмотря на наличие соответствующих технических требований, в то время как меры, направленные на защиту территории от наводнений, не были предприняты (см. выше пункт 80). Более того, как следует из постановления от 20 июля 2004 года, в соответствии с которым уголовные дела против должностных лиц города Владивостока и властей Приморского края в связи с предполагаемым нарушением ограничений по планированию городского строительства были прекращены, строительство жилых помещений на вышеупомянутой территории было законным, при том, что отсутствовали правовые основания для запрещения такого строительства на рассматриваемой территории (см. выше пункт 58).

140. Другими словами, по всей видимости, власти проигнорировали технические требования и требования безопасности и, как следствие, факт возникновения потенциальных угроз, включая угрозу жизни, посредством незакрепления их в нормативных актах и соответствующих инструкциях и не препятствуя строительству жилых зданий на территории, расположенной ниже по течению реки Пионерская от Пионерского водохранилища. Суд считает, что неосуществление властями регулирования заселения этой территории – элемент, который следует принять во внимание при рассмотрении ответственности Властей за исполнение ими своих позитивных обязательств в соответствии со статьей 2 Конвенции. Суд учитывает тот факт, что строительство продолжалось на территории ниже по реки Пионерская от водохранилища с тех пор, как сооружение было введено в эксплуатацию в 1936 году Суд также принимает к своему сведению то, что он не обладает компетенцией для оценки той ситуации, так как она могла существовать до 5 мая 1998 года, даты вступления в силу Конвенции в отношении России.

141. Однако на основании имеющихся фактов становится понятно, что ситуация также не изменилась и после вышеупомянутой даты. В действительности, из материалов, имеющихся в распоряжении Суда, понятно, что в период, следующий за ратификацией, власти не осуществляли активных действий и не предпринимали другие

необходимые меры для защиты тех лиц, которые на момент вступления в силу Конвенции в отношении России проживали на территории ниже по течению реки Пионерская от Пионерского водохранилища.

142. Прежде всего, законодательные и административные мерами в отношении политики планирования развития города на территории ниже по течению реки Пионерская от Пионерского водохранилища недостаточно эффективно регулирования данные правоотношения. В действительности, в то время, как в экспертном заключении от 24 января 2003 года утверждалось, что все жилые здания, а также развлекательные и промышленные сооружения на территории ниже по течению реки Пионерская от водохранилища были построены с нарушением соответствующих технических требований и должны быть снесены или перенесены (см. выше пункт 79), постановление от 20 июля 2004 года прояснило, что строительные работы вниз по течению реки Пионерская были допущены в пределах специально отведенной для застройки территории, на которой уже находились зданиями, что на общем плане застройки Владивостока не были очерчены границы зон, где запрещено строительство новых зданий, что не был запланирован снос или перенос ранее построенных зданий, и что собственники и арендаторы тех зданий и земельных участков имели право на пользование и распоряжение ими, и, в особенности, на возведение новых зданий на месте старых (см. выше пункт 59).

143. Суд также отмечает, что власти систематически не реагировали на нарушения соответствующих нормативных актов, в части касаемой определения зон, затопляемых при наводнении, зон возможного катастрофического затопления и водоохраных зон города Владивостока, а так же ничем немотивированное неотношение земель ниже по течению реки Пионерская от Пионерского водохранилища к какой-либо из таких зон (см. выше пункты 55-57). В результате, по всей видимости, до настоящего момента не было сделано никаких оценок риска возникновения наводнений, потенциально угрожающих населению, приживающим на данной территории, и не было принято никаких мер по предотвращению возникновения такого риска, таким образом, опасность для жизни проживающего на той территории населения все еще сохраняется. При отсутствии объяснений со стороны Властей такого поведения, Суд не видит оправданий для вышеупомянутого бездействия властей.

144. Суд, кроме того, считает, что ответственность властей в соответствии со статьей 2 Конвенции также возникает в связи с их неспособностью предотвратить разрушение русла реки Пионерская, и, в частности, обеспечить, чтобы его пропускная способность соответствовала необходимым техническим требованиям Пионерского

водохранилища, а также установить систему аварийного оповещения в зоне водохранилища.

145. В данной ситуации, Суд, в первую очередь, опирается на выводы, изложенные в экспертном заключении от 24 января 2003 года, о том, что вода, сброшенная из водохранилища 7 августа 2001 года, спускалась вниз по реке в форме волны, и что наличие обломков и самовольных построек в пойме реки Пионерская существенно повлияло на подъем уровня воды во время наводнения. В частности, в заключении утверждается, что присутствие мостов и технических трубопроводов на некоторых участках реки способствовало подъему уровня воды до 1.5 м (см. выше пункт 7). Также было выяснено, что аналогичные выводы были изложены в заключении от 29 сентября 2002 года (см. выше пункты 95 и 114).

146. Кроме того Суд отмечает, что, по меньшей мере, за два года до наводнения 7 августа 2001 года власти были проинформированы о неудовлетворительном состоянии русла реки Пионерская, и о риске возникновения, а также о возможном масштабе и последствиях наводнения на территории, прилегающей к Пионерскому водохранилищу в случае экстренного сброса воды. В частности, в письме от 7 июня 1999 года, адресованном властям города Владивостока, директор «Водопроводной компании» утверждал, что ввиду неблагоприятного прогноза погоды на лето/осень 1999 года и, в частности, в случае сильного дождя, компании, возможно, придется произвести сброс воды из водохранилища, что может стать причиной наводнения на большой территории, учитывая неудовлетворительное состояние русла реки (см. выше пункт 15).

147. Более того, из решения Комиссии по чрезвычайным ситуациям г.Владивостока следует, что 6 сентября 1999 года, внимание властей было привлечено к проблеме поддержания в надлежащем состоянии русло реки Пионерская даже до 1999 года. В частности, в упомянутом решении утверждалось, что вопрос об очистке русла реки Пионерская регулярно поднимался каждый год, а меры все еще приняты не были. В решении констатировалось неудовлетворительное состояние русла реки, что подтверждало, в частности, что русло реки, также как и выходные каналы, полностью заросло растительностью, было загромождено обломками и бытовыми отходами и заблокировано самовольными постройками и прочими конструкциями, которые создали опасность наводнения на территории 15 квадратных километров с населением более 5 000 человек, в случае экстренного сброса большого объема воды из Пионерского водохранилища. Решение призывало власти на муниципальном и районном уровнях принять необходимые меры, включая очистку и углубление дна русла реки, чтобы гарантировать, что его пропускная способность составляла не менее 30-40 кубометров в секунду. Также было предписано, чтобы

местное население было надлежащим образом уведомлено о том, что пойма реки Пионерская может быть затоплена в случае экстренного сброса большого объема воды из Пионерского водохранилища. Решение также требовало восстановления локальной системы раннего оповещения, чтобы подать сигнал тревоги в случае угрозы наводнения (см. выше пункт 16).

148. В той степени, в которой решение от 6 сентября 1999 года призывало властей к очистке русла реки для увеличения его пропускной способности, по меньшей мере, от 30 до 40 кубометров в секунду, Суд отметил, что в экспертном заключении от 24 января 2003 года указывалось, что пропускная способность двух водосливов Пионерского водохранилища составила 400 кубометров в секунду (см. выше пункт 73), что составляет в десять раз больше пропускной способности русла реки. Таким образом, Суд не может не принять соответствующее утверждение заявителей, о том, что ссылка Комиссии по чрезвычайным ситуациям г.Владивостока на пропускную способность, по менее 30-40 кубометров в секунду остается неясной.

149. В любом случае, решение от 6 сентября 1999 года, даже в той форме, в которой оно было принято, не было надлежащим образом исполнено. Хотя, согласно позиции Властей, определенные меры были приняты (см. выше пункты 17, 18 и 20), они были, очевидно, недостаточными, судя по систематической констатации различными органами власти факта неудовлетворительного состояния русла реки Пионерская в последующий период. Действительно, письмо от Администрации Владивостока от 29 марта 2000 года свидетельствует о том, что русло реки остается заросшим растительностью и загромождено обломками, что риск возникновения угрозы наводнения остается и что в связи с этим необходимо предпринять срочные меры (см. выше пункт 19). Отчет Администрации Владивостока, составленный 4 июля 2001 года, то есть незадолго до рассматриваемых событий, детально отражало неудовлетворительное состояние русла реки и рекомендовало ряд мер, аналогичных уже рекомендованным в некоторых случаях (см. выше пункт 22).

150. Таким образом, ясно, что в течение нескольких лет власти не предпринимали никаких значительных попыток, чтобы обеспечить достаточную пропускную способность русла реки Пионерская в соответствии с техническими характеристиками Пионерского водохранилища (см. выше пункт 73), или, по меньшей мере, поддерживать чистоту русла реки с целью снижения, если не предотвращения риска возникновения наводнения и его последствий в случае экстренного сброса воды из водохранилища.

151. С учетом данных обстоятельств, от властей можно было бы обоснованно ожидать признания увеличения вероятности риска возникновения тяжелых последствий в случае наводнения, возникшего

из-за экстренного сброса воды из Пионерского водохранилища, и принятия всех возможных мер для оповещения об этом жителей территории, расположенной ниже по течению реки Пионерская от водохранилища. В любом случае, информирование общественности о связанных со сбросом воды рисках – одна из жизненно важных практических мер, необходимых для обеспечения эффективной защиты имеющих к этому отношение граждан (см. «Будаева и другие» (*Budayeva and Others*), упомянутое выше, § 152). В связи с этим, Суд отмечает, что в письме от 16 июня 2000 года Администрация Советского района Владивостока заявила, что население, проживающее в пойме реки Пионерская, было проинформировано о том, что следует делать в случае масштабного затопления (см. выше пункт 20). Однако Суд скептически относится к этому утверждению, принимая во внимание, что в письме не было указано дополнительных подробностей, например, о форме, в которой данная информация была представлена населению, или, каким было содержание этой информации. В то же время, Суд отмечает, что заявители единогласно утверждали, что, несмотря на то, что к 7 августа 2001 года, когда произошло наводнение, они жили рядом с Пионерским водохранилищем уже много лет, власти никогда не предупреждали их о том, что они живут в зоне, подверженной наводнениям (см. выше пункты 47-49).

152. Более того, Суд отмечает, что власти продолжали бездействовать в отношении восстановления и поддержания в рабочем состоянии системы аварийного предупреждения в случае сброса большого объема воды из Пионерского водохранилища, игнорируя при этом просьбы о совершении данных действий (см. выше пункты 16 и 32). Суд, кроме того, отмечает, что даже после наводнения 7 августа 2001 года, власти не реагировали на это и не предприняли никаких практических мер для очистки русла реки. Их явное бездействие, ставшие причиной возникновения угрозы жизни людей, живущих вдоль реки Пионерская, признавалось прокурорами и иными государственными органами (см. выше пункты 85, 86, 89, 91 и 93).

153. Суд не оставляет без внимания возможности усмотрения властей в вопросах осуществления Государством необходимых позитивных действий (см. выше пункт 160). Однако, Суд убежден в том, что на власти не было бы возложено бремя, несение которого невозможно и несоразмерное в рамках условий настоящего дела, если бы ими были соблюдены их собственные решения и, в частности, они предприняли действия, указанные в настоящем документе, чтобы очистить реку Пионерская для увеличения ее пропускной способности и восстановить систему аварийного оповещения на Пионерском водохранилище.

154. Суд также отмечает, что Власти не указали, рассматривались ли иные способы обеспечения безопасности местного населения, и, в частности, использовалась ли политика городского планирования или применялись специальные меры обеспечения безопасности в рассматриваемое время на территории, где проживали соответствующие заявители. Информация, которую Власти предоставили, описывала исключительно определенные меры, предпринятые с целью очистить русло реки Пионерская, которые, как Суд отметил ранее в пункте 179, являлись неуместными и недостаточными. Более того, Власти не смогли указать на достаточность в рассматриваемом случае законодательные и административные меры путем ссылки на различные законодательные акты и инструкции (см. выше пункт 167). Также они явно не ответили, какие конкретно власти несли ответственность за содержание в надлежащем состоянии реки Пионерская в рассматриваемое время. На основании изложенных фактов можно согласиться с точкой зрения, изложенной Советским районным судом города Владивостока в его постановлении от 25 февраля 2003 года, что между властями различного уровня не была распределена ответственность за поддержание реки Пионерская в надлежащем состоянии, что привело к бездействию и перекладыванию ответственности должностными лицами друг на друга, и, в результате, к серьезным последствиям наводнения 7 августа 2001 года (см. выше пункт 105).

155. На основании вышеизложенного, Суд приходит к выводу, что Власти несут ответственность на следующих основаниях. Во-первых, власти не смогли закрепить понятные законодательные и административные меры для эффективного осуществления оценки возникновения рисков, связанных с эксплуатацией Пионерского водохранилища, и применить нормы градостроительного законодательства в отношении территорий, прилегающих к водохранилищу, в которых содержались подходящие для этого технические стандарты. Во-вторых, отсутствовала согласованная система контроля для стимулирования ответственных лиц предпринимать меры, направленные на обеспечение достаточной защиты населения, проживающего на территории и, в частности, поддержания русла реки Пионерская в надлежащем состоянии, которое могло бы обеспечить безопасность экстренного сброса воды из водохранилища, для обеспечения системы аварийного предупреждения и информирования местного населения о возможности возникновения угроз, связанных с эксплуатацией водохранилища. В-третьих,, не было установлено, что исполнительные органы власти различных уровней были скоординированы и сотрудничали на уровне, достаточном для обеспечения того, что, угрозы, на которые было обращено их

внимание, не приобретут настолько серьезный характер, что будут угрожать человеческим жизням. Кроме того, органы власти бездействовали даже после наводнения 7 августа 2001 года, в результате чего угроза жизням людей, проживающих рядом с Пионерским водохранилищем, продолжает существовать и в настоящее время.

156. Вышеуказанные выводы достаточны, чтобы Суд мог заключить, что Власти не выполнили свои позитивные обязательства по защите жизней соответствующих заявителей. С учетом этих обстоятельств, Суд не считает нужным продолжать рассмотрение вопроса о том, была ли спасательная операция организована надлежащим образом.

157. Таким образом, по настоящему делу было допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции в ее материальном аспекте.

(б) Процессуальный аспект статьи 2 Конвенции

i. Общие принципы

158. Суд напоминает, что в тех случаях, когда смерть наступает в условиях, за возникновение которых потенциально предполагается ответственность государства, статья 2 Конвенции обязывает Государство отреагировать на данную ситуацию всеми имеющимися в его распоряжении способами, в судебном или ином порядке, таким образом, чтобы законодательные и административные меры, принятые в целях защиты права на жизнь, были должным образом соблюдены, а любые нарушения права на жизнь – пресечены, а виновные наказаны (дело «Онерйылдыз» (*Öneryıldız*), см. пункт 91 выше и «Будаева и другие» см. пункт 138 выше).

159. В связи с этим, Суд постановил, что, если нарушение права на жизнь или личную неприкосновенность не было умышленным, позитивное обязательство по созданию «эффективной судебной системы» не обязательно предполагает возбуждение уголовного дела в каждом случае и может быть исполнено, если пострадавшим был обеспечен доступ к гражданским, административным или даже дисциплинарным средствам правовой защиты (см., например, «Во против Франции» (*Vo v. France*) [GC], № 53924/00, пункт 90, ЕСПЧ 2004-VIII, «Кальвелли и Чильо против Италии» (*Calvelli and Ciglio v. Italy*) [GC], № 32967/96, пункт 51, ЕСПЧ 2002-III, и «Мастроматтео против Италии» (*Mastromatteo v. Italy*), [GC] № 37703/97, пункты 90 и 94-95, ЕСПЧ 2002-VIII).

160. Тем не менее, что касается данного аспекта опасных видов деятельности, Суд счел проведение официального уголовного расследования необходимым, поскольку органы государственной власти порой являются единственными компетентными органами, способные разобраться в сложных процессах, которые могли послужить причиной инцидента. Суд установил, что если тот или иной представитель органа власти подверг человеческую жизнь опасности, полностью отдавая себе отчет о возможных последствиях и пренебрегая возложенными на него полномочиями, не предпринял меры, которые были бы необходимыми и достаточными для предотвращения рисков, связанных с опасными видами деятельности, и при этом ему не были предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления и он не был привлечен к уголовной ответственности, то может иметь место нарушение статьи 2, независимо от любых других средств правовой защиты, которыми указанные лица могут воспользоваться по собственной инициативе (см. «Онерйылдыз» (*Öneryıldız*), пункт 93 выше, и «Будаева и другие», пункт 140 выше).

161. Резюмируя изложенное выше, согласно статье 2 судебная система должна создать законные основания для независимого и беспристрастного официального расследования, удовлетворяющего определенным минимальным стандартам эффективности и обеспечивающего применение уголовного наказания в случае смерти или смертельной угрозы жизни при осуществлении опасных видов деятельности, если и в той степени, в которой такое наказание является оправданным по результатам расследования. В таких случаях компетентные органы должны действовать с исключительным усердием и оперативностью и должны по своей собственной инициативе начать расследование, способное, во-первых, установить обстоятельства происшествия, а также любые упущения в деятельности системы правового регулирования, и, во-вторых, установить, какие чиновники и органы власти причастны к данному делу (см. *mutatis mutandis*, «Онерйылдыз» (*Öneryıldız*), пункт 94 выше, и «Будаева и другие» (*Budayeva and Others*), пункт 142 выше).

162. Из вышеизложенного никоим образом не следует, что статья 2 влечет за собой право заявителя на обеспечение привлечения третьих лиц к уголовной ответственности или вынесения обвинительного приговора по уголовно наказуемому преступлению, или что в отношении каждого уголовного преследования имеет место абсолютное обязательство по вынесению обвинительного приговора в общем, или конкретного приговора в частности (см. *mutatis mutandis*, «Перес против Франции» (*Perez v. France*) [GC], №. 47287/99, пункт 70, ЕСПЧ 2004-I). С другой стороны, национальные власти не должны ни при каких обстоятельствах допускать такую возможность, при

которой человеческая жизни будет безнаказанно подвергнута опасности. Это необходимо для поддержания общественного доверия и обеспечения соблюдения законности и предотвращения любой терпимости по отношению к противоправным действиям, а также пособничества им (см. «Онерйылдыз» (*Öneryıldız*), пункт 96 выше).

163. Таким образом, задача суда состоит в рассмотрении вопроса о признании факта (и если он действительно имел место, то кокова была степень) детального изучения национальными властями обстоятельств дела до составления заключения, как того требуют положения статьи 2 Конвенции, направленные на то, чтобы сдерживающий эффект существующей судебной системы и значимость роли, которую она призвана играть в предотвращении нарушений права на жизнь, не были подорваны (см. «Онерйылдыз» (*Öneryıldız*), пункт 96 выше и «Будаева и другие», пункт 145 выше).

ii. Применение общих принципов к настоящему делу

164. Суд прежде всего отмечает наличие факта проведения определенных следственных мероприятия в отношении событий 7 августа 2001 года. Суду предстоит оценить, являлось ли данное расследование достаточной юридической реакцией в свете указанных выше принципов.

165. В связи с этим, Суд отмечает, что расследование наводнения 7 августа 2001 года было начато 9 августа 2001 года, то есть через два дня, что соответствует требованиям оперативности реагирования. Также установлено, что 21 сентября 2001 года следователь по делу признал первую заявительницу потерпевшей и гражданским истцом по делу, взял показания и осмотрел место происшествия по адресу ее проживания (см. пункты 46-47 выше). Шестая заявительница была признана потерпевшей, о чем была уведомлена письмом от 2 июля 2002 года, то есть почти через одиннадцать месяцев после возбуждения дела. Неясно, были ли взяты у нее показания и был ли произведен осмотр места происшествия по адресу ее проживания. Неясно также, производились ли процессуальные действия в отношении третьей заявительнице.

166. Тем не менее, Суд не считает необходимым устанавливать, были ли произведены указанные выше следственные мероприятия, и если да, - были ли такие мероприятия произведены своевременно, а если нет, - повлияло ли это на эффективность расследования по данному делу. Суд считает, что вместо установления факта полного соответствия предварительного следствия всем процедурным требованиям, предусмотренным в этом отношении, необходимо определить, были ли компетентные органы заинтересованы установить обстоятельства событий 7 августа 2001 года, а также установить и привлечь к ответственности виновных (см. пункт 191 выше).

167. С учетом этого, Суд отмечает, что изначально уголовное дело по факту наводнения 7 августа 2001 года было возбуждено против Л., руководителя водопроводной компании, который отдал приказ о сбросе воды из водохранилища Пионерское в соответствующий день. По-видимому, в рамках расследования по делу № 916725, были предприняты усилия для установления обстоятельств происшествия 7 августа 2001 года. В частности, был проведен ряд экспертиз (см. пункт 70 выше). Данные отчетов и заключений, по-видимому, подтвердили, что действия сотрудников водопроводной компании, в том числе Л., были оправданы в данных обстоятельствах (см. пункты 71 и 77 выше), что побудило следственные органы прекратить уголовное дело в отношении Л. В то же время, как следует из постановления от 25 января 2003 года, согласно которому уголовное дело в отношении Л. было прекращено, в ходе расследования было установлено, что основной причиной наводнения 7 августа 2001 года было неудовлетворительное состояние русла реки Пионерская, а именно, зарастание русла деревьями, кустарником и загромождение различными сооружениями (см. пункт 51 выше). В результате, отдельные уголовные дела в этой связи, по-видимому, были заведены против должностных лиц Администрации г.Владивостока и Администрации Приморского края.

168. На практике, тем не менее, 28 января 2003 года прокуратура Ленинского района Владивостока возбудила уголовное дело № 292025 против должностных лиц муниципальных и региональных органов власти по подозрению в злоупотреблении служебным положением при распределении земельных участков под индивидуальное жилищное строительство в водоохранной зоне бассейна реки Пионерская (см. пункт 52 выше), а не в связи с плохим содержанием русла реки Пионерская, что привело к наводнению 7 августа 2001 года, как было установлено в ходе расследования по делу № 916725.

169. Суд отмечает, что, несмотря на запрос об информации по делу № 292025, Власти не предоставили материалы расследования, в связи с чем возможности установления Судом эффективности проведения расследования ограничены. Суд также сомневается, что ранее упомянутое расследование может рассматриваться как достаточная юридическая реакция на события 7 августа 2001 года, учитывая, что главной целью расследования, по-видимому, являлось установление факта нарушения норм градостроительного законодательства в пойме реки Пионерская, а не проведение дальнейших мероприятий на основе соответствующих выводов по результатам расследования по делу № 916725 и установление лиц, ответственных за ненадлежащее содержание русла реки Пионерская, что, как установлено следствием по делу № 916725, явилось основной причиной наводнения 7 августа 2001 года.

170. Действительно, в соответствии с решением от 20 июля 2004 года (см. пункты 54-61 выше) со ссылкой на соответствующие законы и подзаконные акты, ответственность властей Приморского края и водопроводной компании за обеспечение безопасной эксплуатации водохранилища Пионерское, включая обеспечение надлежащей пропускной способности русла реки вниз по течению от водохранилища (см. пункт 61 выше), была установлена. Тем не менее, следствием не предпринимались явные попытки установить, следует ли привлекать указанные органы власти к ответственности, не говоря уже о конкретных должностных лицах, ответственных за неудовлетворительное состояние реки Пионерская, и в частности, ее явно недостаточной пропускной способности во время наводнения 7 августа 2001 года.

171. Помимо этого, в отношении реализации норм градостроительного законодательства в городе Владивостоке, в том числе, в отношении зоны водохранилища Пионерское, в решении от 20 июля 2004 года перечислен ряд нарушений в работе как муниципальных, так и региональных органов власти, в частности, их неспособность в течение длительного времени определить территории возможного затопления с целью применения ограничений, предусмотренных градостроительным законодательством (см. пункты 55-57 выше). Суду не понятен тот факт, что, обнаружив все указанные выше нарушения, следственные органы приняли решение о закрытии расследования, ссылаясь на отсутствие в действии должностных лиц признаков преступления. Суд также отмечает, что, в то время как в решении от 20 июля 2004 указано, что причиной прекращения следственными органами уголовного преследования должностных лиц из Администрации Владивостока является непревышение ими своих полномочий при выделении земельных участков у реки Пионерская в связи с отсутствием на тот момент ограничений, предусмотренных градостроительным законодательством (см. пункт 58 выше), причина, по которой было прекращено преследование в отношении властей Приморского края, ускользает от понимания Суда, поскольку указанное выше решение не содержит этой информации.

172. На основании вышеизложенного, Суд убежден, что действия, предпринятые компетентными органами Российской Федерации в ответ на события 7 августа 2001 года, не в полной мере обеспечили привлечение к ответственности должностных лиц и соответствующих властных органов, принимая во внимание роль, которую они сыграли в тех событиях, а также применение соответствующих положений национального уголовного права, гарантирующих уважение права на жизнь (см. до некоторой степени аналогичный контекст дела «Онерйылдыз» (*Öneryıldız*), пункт 117 выше). С учетом упомянутого выше вывода и основных принципов

(см. пункт 190 выше), Суд не считает, что прочие средства правовой защиты, в частности, гражданское судопроизводство, в рамках которого соответствующим заявителям предоставляется возможность потребовать возмещения ущерба, причиненного наводнением 7 августа 2001 года, могли бы обеспечить достаточную юридическую реакцию на поданную в соответствии со статьей 2 Конвенции жалобу.

173. В соответствии с этим, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение процессуального аспекта статьи 2 Конвенции в связи с отсутствием достаточной юридической реакции властей на события 7 августа 2001 года.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

174. Заявители также жаловались, что неспособность властей обеспечить поддержание русла реки Пионерская в надлежащем состоянии и принять достаточные меры для снижения риска возникновения наводнения повлекла за собой причинение ущерба домам и имуществу заявителей, при том, что компенсация ущерба не была присуждена. Они ссылались на статью 8 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в части, относящейся к данному делу, предусматривают следующее:

Статья 8

Каждый имеет право на уважение ... его жилища...

Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Доводы сторон

175. Заявители утверждали, что их дома и имущество были сильно повреждены в результате наводнения, вызванного экстренным сбросом большого объема воды из водохранилища Пионерское. По их словам, их жизнь еще не вернулась в нормальное русло, и они не получили достойной компенсации за поврежденное имущество. Они посчитали размер компенсации, выплаченной Государством, унижительным. Кроме того, в связи с неспособностью властей на протяжении длительного времени предпринять меры по очистке и углублению дна русла реки Пионерская, нет никаких гарантии, что события 7 августа 2001 года не повторятся.

176. Власти настаивали на отсутствии нарушения прав заявителей, закрепленных статьей 8 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1. Они утверждали, что нет доказательств в пользу того, что ущерба домам и собственности заявителей можно было избежать, если бы русло реки Пионерская было очищено и системы оповещения о чрезвычайных ситуациях на водохранилище Пионерское были установлены. Они сослались на судебные решения, принятые по гражданским делам заявителей на национальном уровне, отметив, что заявленный ущерб был причинен в результате стихийного бедствия, а именно, ливневого дождя исключительной интенсивности. Власти также заявили, что применимое национальное законодательство не обязывает государство возмещать рыночную стоимость поврежденного имущества, и, что, принимая во внимание большое число жителей, пострадавших от наводнения 7 августа 2001 года, финансовая помощь государства едва ли могла быть более существенной, но власти, тем не менее, распределили между пострадавшими от наводнения все средства, которые были в их распоряжении, независимо от того, были представлены потерпевшими доказательства материального ущерба, или нет.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

177. Прежде всего Суд напоминает, что несмотря на то, что иногда может иметь место значительное пересечение понятий «дом» в контексте статьи 8 Конвенции и «собственность» в контексте статьи 1 Протокола № 1, дом может рассматриваться как таковой, даже если заявитель не имеет права собственности или доли в объекте недвижимости (см., *mutatis mutandis*, «Прокопович против России» (*Prokopovich v. Russia*), № 58255/00, пункты 35-39, 18 ноября 2004 года и «Хамидов против России» (*Khamidov v. Russia*), № 72118/01, пункт

128, 15 ноября 2007 года). С другой стороны, физическое лицо может владеть и распоряжаться зданием или землей на правах собственности в контексте статьи 1 Протокола № 1, но такое имущество может быть не признано «домом» по причине отсутствия достаточных связей с имуществом в контексте статьи 8 (см. «Лоизидоу против Турции» (*Loizidou v. Turkey*) (фактические обстоятельства дела), 18 декабря 1996 года, пункт 66, «Отчеты о постановлениях и решениях» 1996-VI). В настоящем деле жалобы заявителей касаются ущерба, причиненного в результате наводнения их домам, собственниками которых являлись первый, четвертый и пятый заявители, второй и шестой - проживали в домах по договору социального найма, а четвертая заявительница проживала в доме с третьей - родственником (см. пункты 10-14 выше), а также ущерба, причиненного собственности заявителей, находящейся внутри и снаружи домов. Суд полагает, что жалобы заявителей должны рассматриваться на основании статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

178. Суд также отмечает, что заявители получили определенную компенсацию материального ущерба, причиненного им в результате наводнения 7 августа 2001 года. В частности, первая заявительница получила одновременно 14 000 рублей (приблизительно 350 евро), а остальные заявители получили по 1000 рублей каждый (приблизительно 25 евро) в качестве финансовой помощи. Следовательно, возникает вопрос, могут ли заявители в целях статьи 34 Конвенции все еще претендовать на статус «жертвы» в результате предполагаемого нарушения их прав, гарантированных статьей 8 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1. В связи с этим, Суд напоминает, что заявитель лишается своего статуса жертвы, если национальные власти признают, прямо или по существу, факт нарушения Конвенции и предоставят соответствующую компенсацию (см., например «Скордино против Италии» (*Scordino v. Italy*) (№. 1) [GC], № 36813/97, пункты 178-93, ЕСПЧ 2006-V).

179. В настоящем деле нет никаких доказательств того, что власти признали нарушения, на которых настаивали заявители. Действительно, как следует из замечаний Властей, соответствующая компенсация была предоставлена всем пострадавшим от наводнения 7 августа 2001 года в качестве финансовой помощи, а не как следствие признания властями своей ответственности за события. Помимо этого, такое признание не было сделано ни в процессе уголовного производства в связи с событиями 7 августа 2001 года, ни в гражданском процессе по искам заявителей с требованием компенсации материального ущерба. Кроме того, даже если бы Суд был готов рассматривать компенсацию в размере 14 000 рублей, выплаченную первой заявительнице, в качестве надлежащей и достаточной компенсации, он [Суд] ни при каких обстоятельствах не

смог бы прийти к такому заключению в отношении компенсации в размере 1 000 рублей, выплаченной остальным заявителям.

180. Таким образом, Суд утверждает, что заявители сохраняют свой статус жертвы в значении статьи 34 Конвенции в той части, в которой это касается жалоб заявителей, поданных на основании статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

181. Суд отмечает, что в данной части жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3(а) статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

182. Суд неоднократно постановлял, что Государство имеет позитивную обязанность предпринимать разумные и необходимые меры для обеспечения прав заявителя в соответствии со статьей 8 Конвенции (см. «Лопес Остра против Испании» (*López Ostra v. Spain*), 9 декабря 1994 года, пункт 51, Series A № 303-C, «Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства» (*Powell and Rayner v. the United Kingdom*), 21 февраля 1990 года, пункт 41, Series A № 172, и многие другие прецеденты). Он также признал, что в отношении опасных видов деятельности сферы применения позитивных обязательств в соответствии со статьями 2 и 8 Конвенции существенным образом пересекаются (см. «Будаева и другие», пункт 133 выше).

183. Суд также напоминает, что подлинное, эффективное осуществление прав, гарантированных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции зависит не только от обязанности Государства не вмешиваться, но также может потребовать мер защиты, особенно там, где существует прямая связь между мерами, которые заявитель может на законных основаниях ожидать от властей, и эффективным распоряжением и использованием своим имуществом (см. «Биелектрик С.р.л. против Италии» (*Bielectric S.r.l. v. Italy*) (dec.), № 36811/97, 4 мая 2000 года, и «Онерйылдыз» (*Öneryıldız*), пункт 134 выше). Обвинения Государства в неспособности принять позитивные меры в защиту частной собственности следует рассматривать в свете общей нормы в первом предложении первого абзаца статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которым установлено право на свободное пользование своим имуществом (см. «Бейелер против Италии» (*Beyeler v. Italy*) [GC], № 33202/96, пункт 98, ЕСПЧ 2000-I; «Онерйылдыз» (*Öneryıldız*), пункт 133 выше; и «Будаева и другие», пункт 172 выше).

184. Возвращаясь к фактам настоящему делу, прежде всего Суд отмечает, что Власти не оспаривали тот факт, что жилье, на которое ссылались заявители, является «домом» по смыслу статьи 8. Власти также не оспаривали существование «собственности» заявителей по смыслу статьи 1 Протокола № 1, также как и тот факт, что

вышеуказанным домам и собственности был причинен ущерб в результате наводнения 7 августа 2001 года. Следовательно, Суд перейдет к рассмотрению вопроса об объеме обязательств властей по защите домов заявителей и их собственности и того, было ли данное обязательство выполнено.

185. Далее Суд отмечает, что Власти, по-видимому, утверждали, ссылаясь на выводы национальных судов по гражданским искам заявителей, что предполагаемые нарушения прав заявителей в соответствии со статьей 8 и статьей 1 Протокола № 1 явились результатом непредсказуемого стихийного бедствия в виде ливневых дождей исключительной интенсивности, в связи с чем такое нарушение прав не может быть вменено Властям в вину. Суд не может принять этот довод. В этой связи Суд напоминает, что осознавая свою второстепенную роль и необходимость проявлять осторожность при принятии на себя роли суда первой инстанции, решающего фактические вопросы, Суд, тем не менее, не ограничен выводами национальных судов и может отступить от них, когда это неизбежно с учетом обстоятельств конкретного дела (см., например «Матьяр против Турции» (*Matyar v. Turkey*), № 23423/94, пункт 108, 21 февраля 2002 года). В настоящем деле в пунктах 162-165 выше Судом установлено, что наводнение 7 августа 2001 года произошло после экстренного сброса большого объема воды из водохранилища Пионерское, вероятность и возможные последствия которого власти должны были предвидеть. Кроме того, Суд установил, что основной причиной наводнения, что подтверждается заключениями экспертов, стало неудовлетворительное состояние русла реки Пионерская из-за явной неспособности властей принять меры по очистке русла и обеспечению достаточной пропускной способности русла при сбросе воды из водохранилища Пионерское. Суд пришел к выводу, что это бездействие, а также неспособность властей применить ограничения, предусмотренные градостроительным законодательством, в соответствии с техническим требованиям к эксплуатации водохранилища, подвергли риску жизни людей, проживающих на территории (см. пункты 168-180 и 185 выше).

186. Суд не сомневается, что причинно-следственная связь, установленная между небрежностью со стороны Властей и угрозой жизням людей, живущих в непосредственной близости от водохранилища Пионерское, также распространяется на ущерб, причиненный наводнением домам и собственности заявителей. Кроме того, нарушение прав состоит не во «вмешательстве», а в нарушении позитивного обязательства, поскольку государственные чиновники и власти оказались не в состоянии сделать все от них зависящее для защиты прав заявителей, гарантированных статьей 8 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 (см. «Онерйылдыз против Турции»

(*Öneryıldız v. Turkey*), пункт 135 выше).. Действительно, позитивное обязательство в соответствии со статьей 8 и статьей 1 Протокола № 1 требует от национальных властей принятия таких же практических мер, каких требует в рамках позитивных обязательств статья 2 Конвенции (см. *mutatis mutandis*, «Онерйылдыз» (*Öneryıldız*), пункт 136 выше).. Поскольку очевидно, что такие меры не были приняты, Суд пришел к выводу, что власти Российской Федерации не исполнили свое позитивное обязательство по защите домов и собственности заявителей.

187. Соответственно, в настоящем деле имело место нарушение статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

188. В заключение заявители жаловались на то, что в их распоряжении отсутствовали какие-либо эффективные внутригосударственные средства правовой защиты применительно к их жалобам. Эта жалоба должна быть рассмотрена в рамках статьи 13 Конвенции, которая гласит следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Доводы сторон

189. Заявители продолжали настаивать на своей жалобе, заявив, что они не смогли получить достаточную юридическую реакцию на предполагаемые нарушения их прав как в порядке уголовного судопроизводства (два уголовных дела, возбужденные в связи с наводнением 7 августа 2001 года, не принесли значимых результатов), так и в порядке гражданского судопроизводства (две инстанции национальных судов отклонили требования заявителей о компенсации).

190. Власти утверждали, что заявители имели в своем распоряжении эффективные средства правовой защиты, поскольку в отношении событий 7 августа 2001 года были возбуждены уголовные дела. Кроме того, Власти утверждали, что заявители могли подать гражданские иски с требованием компенсации материального ущерба, но не воспользовались этой возможностью, даже если бы результат этих разбирательств был бы не в пользу заявителей.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

191. Суд напоминает, что согласно установившейся прецедентной практике, статья 13 применяется только если индивидуальная жалоба заявителя применительно к вопросу о том, является ли заявитель потерпевшим в результате нарушения прав, гарантированных Конвенцией, является «небезосновательной» (см. «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» (*Boyle and Rice v. the United Kingdom*), 27 апреля 1988, пункт 52, Series A № 131). В данном деле Суд установил нарушение в связи с неспособностью Властей принять меры по защите права на жизнь первого, третьего и шестого заявителей, а также домов и собственности всех заявителей. С другой стороны, Суд постановил, что жалобы, поданные в рамках статьи 2 Конвенции, вторым, четвертым и пятым заявителями, являются несовместимыми *ratione personae* с положениями Конвенции.

192. На основе этого, Суд удовлетворен тем, что жалобы первого, третьего и шестого заявителей по статьям 2 и 8 Конвенции и статье 1 Протокола № 1 являются небезосновательными в целях статьи 13, а жалобы остальных заявителей по статье 8 Конвенции и статье 1 Протокола № 1 являются небезосновательными в целях статьи 13, но не являются таковыми по статье 2, и следовательно, не могут служить основанием для применения статьи 13 Конвенции по статье 2.

193. Соответственно, Суд полагает, что жалобы первого, третьего и шестого заявителей в соответствии со статьей 13, в совокупности со статьями 2 и 8 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1, а также жалобы остальных заявителей в соответствии со статьей 13 в совокупности со статьей 8 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1, не являются явно необоснованными в значении пункта 3 (а) статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

194. Кроме того, Суд считает, что жалоба второго, четвертого и пятого заявителей в соответствии со статьей 13 в совокупности со статьей 2 Конвенции, является несовместимой *ratione personae* с положениями Конвенции, в связи с чем, в соответствии с пунктами 3(а) и 4 статьи 35 Конвенции, она должна быть отклонена.

2. Существо жалобы

195. Суд напоминает, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на государственном уровне эффективного средства правовой защиты прав и свобод Конвенции, в какой бы форме они ни были гарантированы во внутригосударственном правовом порядке.

Таким образом, статья 13 Конвенции требует, чтобы имелось внутригосударственное средство правовой защиты для выяснения смысла «небезосновательной» в значении Конвенции жалобы, а также достаточное средство судебной защиты, хотя государства-участники Конвенции обладают определенной свободой усмотрения в отношении способов выполнения своих обязательств по этому положению Конвенции. Тем не менее, средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13, должно быть «эффективным» как в практическом, так и в правовом отношении. В частности, возможность использования средства защиты не может быть неоправданно затруднена действиями или бездействием органов власти государства-ответчика (см., наряду с другими недавними прецедентами, «Эсмухамбетов и другие против России», № 23445/03, пункт 158, 29 марта 2011 года).

196. В данном деле Власти утверждали, что заявители имели возможность подать гражданские иски и требовать компенсации материального ущерба, причиненного их домам и собственности, также как и компенсации морального вреда вследствие страданий и лишений, которые они испытали во время наводнения 7 августа 2001 года (см. пункт 94 выше). В свете вышеуказанных принципов, Суд продолжит оценку эффективности этого средства правовой защиты в целях статьи 13 в совокупности со статьей 2, а также в совокупности со статьей 8 и статьей 1 Протокола № 1 в отношении тех жалоб, которые Суд признал приемлемыми (см. пункт 223 выше).

(а) Статья 13 в совокупности со статьей 2

197. Согласно пункту 202, Суд установил, что права на жизнь первого, третьего и шестого заявителей были недостаточно защищены процессуальными действиями, предпринятыми органами государственной власти в соответствии с уголовным правом, и что любое другое средство правовой защиты, в частности, гражданское судопроизводство, в рамках которого могли действовать заявители, не смогли бы обеспечить достаточную юридическую реакцию на жалобы в соответствии со статьей 2 Конвенции.

198. На основании этого вывода, Суд не считает необходимым рассматривать жалобу этих заявителей в соответствии со статьей 13 в совокупности со статьей 2 Конвенции, поскольку она не поднимает самостоятельного вопроса в отношении обстоятельств настоящего дела.

(б) Статья 13 в совокупности со статьей 8 и статьей 1 Протокола № 1

199. Суд отмечает, что закон РФ предоставил заявителям возможность подать гражданские иски с требованием компенсации

ущерба, причиненного домам и собственности в результате наводнения 7 августа 2001 года.

200. В связи с этим в пункте 197, Суд отмечает, что в ходе расследования по делу № 916725 были предприняты усилия для установления обстоятельств происшествия 7 августа 2001 года, в частности, по крайней мере, проведение трех экспертиз. В заключениях, в частности от 29 сентября 2002 года и 24 января 2003 года, предоставлен достаточно подробный анализ наводнения 7 августа 2001 года, в том числе с перечислением его основных причин и масштабов разрушительного воздействия. Таким образом, национальные суды имели в своем распоряжении необходимые материалы для того, чтобы в рамках гражданского судопроизводства поднять вопрос об ответственности Властей на основе фактов, установленных в уголовном процессе, независимо от результатов последнего (см., для сравнения дело «Будаева и другие...», пункты 162-63 выше). В частности, они были уполномочены оценить факты, установленные в ходе уголовного судопроизводства для того, чтобы возложить ответственность за рассматриваемые события и принять обеспеченные правовыми санкциями решения (см. дело «Онерйылдыз» (*Öneriyıldız*), пункт 151 выше).

201. Очевидно, что национальные суды рассматривали иски заявителей на основании имеющихся доказательств. В частности, они рассмотрели доводы заявителей и обосновали свои решения. Тот факт, что результаты судебных разбирательств оказались не в пользу заявителей, являются соответствующими действительности, поскольку в удовлетворении всех исков было отказано. Однако, по мнению Суда, этот факт сам по себе не может свидетельствовать о том, что рассматриваемое средство правовой защиты не соответствовало требованиям статьи 13 в части исков заявителей о возмещении ущерба, причиненного домам и собственности заявителей. В этой связи Суд отмечает, что «эффективность средства правовой защиты» в значении статьи 13 не зависит от степени определенности благоприятного исхода для заявителя (см. дело «Конка против Бельгии» (*Conka v. Belgium*), № 51564/99, пункт 75, ЕСПЧ 2002-I).

202. В свете вышеизложенного, Суд приходит к выводу, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 13 в совокупности со статьями 8 и статьей 1 Протокола № 1.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

203. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

1. Материальный ущерб

(а) Заявители

204. Заявители требовали возмещения материального ущерба, причиненного собственности заявителей в результате наводнения 7 августа 2001 года.

205. В частности, первая заявительница требовала 417 000 рублей (приблизительно 10 000 евро) в качестве компенсации утраченной собственности. В обоснование своего требования она сослалась на протокол своего допроса в качестве свидетеля от 21 сентября 2001 года, в котором она перечислила перечень утраченного имущества и указала его стоимость в размере 417 000 рублей. Заявительница также предоставила смету с указанием стоимости работ, необходимых для ремонта ее дома в размере 63 114, 97 рублей (приблизительно 1 500 евро).

206. Вторая заявительница требовала 3 375 301 рублей (приблизительно 80 000 евро) в качестве компенсации стоимости работ, необходимых для ремонта ее дома и хозяйственных построек. Она не представила никаких доказательств в обоснование иска.

207. Третья заявительница требовала 311 543 рублей (приблизительно 7 400 евро) в качестве компенсации утерянной во время наводнения собственности. Она не представила никаких доказательств в обоснование иска.

208. Четвертая заявительница требовала компенсации в размере 483 731 рублей (приблизительно 11 400 евро), рассчитанной на основе стоимости замены утерянных вещей новыми, а также стоимости ремонтных работ в ее квартире. Она представила большое количество документальных доказательств, в том числе квитанции, подтверждающие приобретение различных бытовых и других принадлежностей, сметы на проведение ремонтных работ, а также акт сдачи результата ремонтных работ.

209. Пятый заявитель требовал 400 000 рублей (приблизительно 9 500 евро) в качестве компенсации стоимости утраченной им во время наводнения собственности с учетом темпов инфляции. В обоснование своего требования пятый заявитель ссылаясь на отчет об оценке от 14

августа 2001 года (см. пункт 82 выше). Он представил свидетельства государственного органа статистики с указанием уровня инфляции в Мурманской области в период между 2001 и 2009 годами.

210. Шестая заявительница требовала 52 000 рублей (приблизительно 1 200 евро) в качестве компенсации утерянного во время наводнения имущества. По ее словам, документы в обоснование иска можно найти в материалах гражданского дела, рассматривавшегося в судах РФ.

(б) Власти

211. Власти оспаривали иски заявителей о компенсации материального ущерба. Они утверждали, что никому из заявителей не должна быть присуждена компенсация по данному пункту, поскольку они не смогли подтвердить обоснованность своих требований документально. Они также отмечали, что национальные суды отказались удовлетворить аналогичные иски заявителей и утверждали, что Суд не может заменить мнение национальных судов своим по данному вопросу.

212. Власти также заявляли, что поскольку третья и четвертая заявительницы проживали совместно в одной квартире, они были не вправе подавать отдельные иски о компенсации материального ущерба.

213. Также Власти оспаривали документы, представленные четвертой заявительницей в обоснование своего иска. Они отметили, в частности, что квитанции главным образом относились к периоду с мая по сентябрь 2009 года, сметы и акт сдачи результата ремонтных работ не были подтверждены сопутствующей документацией и иными доказательствами, и что в целом, четвертая заявительница не смогла доказать, что расходы, приведенные в представленных Суду документах, были понесены в связи с устранением последствий наводнения 7 августа 2001 года, а не по иной причине.

214. Власти оспаривали иск, поданный пятым заявителем, заявив, что материальный ущерб, причиненный ему согласно отчету об оценке от 14 августа 2001 года, составил 200 000 рублей (приблизительно 4 700 евро), а свидетельство с указанием уровня инфляции не может быть принято, так как выдано в отношении Мурманской области, в то время как заявитель проживал в Приморском крае.

(в) Оценка Суда

215. Суд напоминает, что между материальным ущербом, возмещения которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна прослеживаться четкая причинно-следственная связь («*Чакичи против Турции*» (*Çakıcı v. Turkey*) [GC], № 23657/94, пункт 127, ЕСПЧ 1999-IV). В настоящему деле Суд установил нарушение статьи 1

Протокола № 1 в связи с неприятием властями мер по защите собственности заявителей. Суд не подвергает сомнению прямую связь между этим нарушением и материальным ущербом, на который ссылаются заявители.

216. Суд отмечает, что первая заявительница представила протокол своего допроса в качестве свидетеля, во время которого было заявлено о причинении материального ущерба на сумму 417 000 руб. Тем не менее, Суд не может рассматривать этот документ в качестве доказательства, отражающего размера действительного ущерба, поскольку очевидно, что документ представляет собой официальную запись доводов первой заявительницы, а не свидетельство их достоверности. С другой стороны, Суд принимает к сведению смету, свидетельствующую о том, что стоимость ремонтных работ в доме первой заявительницы составляет 63 114,97 рублей (приблизительно 1 500 евро). Таким образом, Суд присуждает первой заявительнице 1 500 евро в качестве компенсации материального ущерба, а так же сумму любого налога, который может быть удержан с этой суммы..

217. В отношении третьей и четвертой заявительниц, Суд считает целесообразным рассмотреть их соответствующие требования совместно, учитывая, что, как отмечают Власти, они проживали в одной квартире, и, следовательно, материальный ущерб, который был им причинен, относился, по-видимому, к одному и тому же имуществу. Далее Суд не считает нужным оценивать обоснованность и достоверность документальных доказательств, представленных четвертой заявительницей в обоснование размера материального ущерба, а также рассматривать доводы Властей в этом отношении (см. пункт 254). Он отмечает, что отчет об оценке, составленный компетентным органом государственной власти, на который ссылался Советский районный суд Владивостока в своем постановлении от 25 февраля 2003 года, свидетельствуют о том, что ущерб, причиненный имуществу в квартире, где проживали третья и четвертая заявительницы, составил 486 000 рублей (приблизительно 11 500 евро). Кроме того, далее он отмечает, что вышеуказанный суд принял этот документ в качестве достаточного доказательства фактического ущерба, и у Суда нет оснований сомневаться в обоснованности постановления суда (см. пункт 108 выше). Таким образом, Суд присуждает третьей и четвертой заявительницам совместно 11 500 евро в качестве компенсации материального ущерба а так же сумму любого налога, который может быть удержан с этой суммы..

218. Кроме того, Суд поддерживает доводы Властей в отношении требований о возмещении материального ущерба, представленных пятым заявителем, в том, что данное требование было подтверждено лишь в размере 200 000 рублей (около 4 700 евро), поскольку именно эта сумма была указана в отчете об оценке от 14 августа 2001 года,

подтверждающем ущерб имуществу пятого заявителя в результате наводнения 7 августа 2001 года (см. пункт 82 выше). Суд согласен с Властями в том, что он не может принять к рассмотрению свидетельство, представленное пятым заявителем в обоснование своего требования, поскольку скорректированная в соответствии с темпами инфляции сумма материального ущерба рассчитана исходя из индекса цен в регионе, отличном от места жительства пятого заявителя. Таким образом, Суд присуждает пятому заявителю по данному пункту 4 700 евро, а так же сумму любого налога, который может быть удержан с этой суммы..

219. Суд также отмечает, что вторая и шестая заявительницы не смогли документально обосновать свои требования. В частности, неясно, пытался ли второй заявитель, как четвертый и пятый заявители, должным образом оценить предполагаемый материальный ущерб, и существуют ли документы подтверждающие ее требования. С другой стороны, шестая заявительница утверждала, что такие документы можно найти в материалах гражданского дела, которое рассматривали национальные суды, но, тем не менее, она не смогла объяснить, почему эти документы не были представлены в Суд. На основании этого, Суд считает, что по данному пункту выплата компенсации второй и шестой заявительницам не предусматривается.

2. Моральный вред

220. Третий, четвертый и шестой заявители требовали по 5 000 000 рублей (приблизительно 120 000 евро) каждый, а первый и пятый заявители - 500 000 рублей (приблизительно 12 000 евро) каждый, в качестве компенсации морального вреда, причиненного им в результате событий 7 августа 2001 год. Вторая заявительница по данному пункту требований не выдвигала.

221. Власти оспаривали требования заявителей, считая их чрезмерными и необоснованными. Они также утверждали, компенсация второй заявительнице не должна быть присуждена в отсутствие требований с ее стороны по данному пункту.

222. Суд принимает доводы Властей о том, что компенсация морального ущерба второй заявительнице не должна быть присуждена, поскольку та не выдвигала никаких требований по данному пункту.

223. В отношении остальных заявителей, Суд отмечает, что был установлен факт нарушения материальных и процедурных аспектов статьи 2 в связи с неспособностью Властей исполнить позитивное обязательство по защите права на жизнь первого, третьего и шестого заявителей и обеспечить достаточную юридическую реакцию в отношении событий, которые поставили жизнь заявителей под угрозу. Судом также установлено нарушение статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с непринятием Властями мер по защите домов

и собственности заявителей. На основании вышеуказанных обстоятельств заявители, скорее всего, претерпевали лишения и испытывали страдания. Принимая во внимание вышеизложенное, на беспристрастной основе Суд присуждает по 20 000 евро первому, третьему и шестому заявителям, и по 10 000 евро четвертому и пятому заявителям, а так же сумму любого налога, который может быть удержан с этой суммы.

Б. Издержки и расходы

224. Заявители не выдвигали никаких требований, связанных с компенсацией издержек и расходов, поэтому Суд считает, что по данному пункту ни одному из заявителей не должна быть присуждена выплата.

В. Проценты за просрочку платежа

225. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу, поданную на нарушение статьи 2 и 13 в совокупности со статьей 2 первым, третьим и шестым заявителями, а также жалобы, поданные на нарушение статьи 8, статьи 1 Протокола № 1 и статьи 13 в совокупности со статьей 8 и статьей 1 Протокола № 1, приемлемыми, а остальные жалобы - неприемлемыми;

2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с неспособностью Властей исполнить свои позитивные обязательства по защите права на жизнь первого, третьего и шестого заявителей;

3. *Постановил*, что имело место нарушение процессуального аспекта статьи 2 Конвенции в отношении первого, третьего и шестого заявителей по причине отсутствия достаточной юридической реакции, необходимой в случае предполагаемого нарушения права на жизнь.

4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

5. *Постановил*, что отдельно рассматривать жалобу первого, третьего и шестого заявителей в соответствии со статьей 13 в совокупности со статьей 2, нет необходимости;

6. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

7. *Постановил*:

(а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителям следующие суммы, переведенные в российские рубли по курсу, установленному на день выплаты:

(i) 1 500 евро (одна тысяча пятьсот евро) первой заявительнице, 11 500 евро (одиннадцать тысяч пятьсот евро) третьей и четвертой заявительницам совместно, и 4 700 (четыре тысячи семьсот евро) пятому заявителю, в качестве компенсации материального вреда;

(ii) по 20 000 евро (двадцать тысяч евро) первому, третьему и шестому заявителям и по 10 000 евро (десять тысяч евро) четвертому и пятому заявителям в качестве компенсации морального вреда;

(iii) любые налоги, в том числе налог на добавленную стоимость, который может быть удержан с этой суммы;

(б) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты на присужденные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

8. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменной форме 28 февраля 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель